

Владимир Иванов

Встреча в парке

Владимир Иванов

Встреча в парке

«Издательские решения»

Иванов В.

Встреча в парке / В. Иванов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-967526-2

Кто-то скажет: всё в жизни случайно. Есть начало. Начало сакрально. Есть предел у всего изначально. Есть закон. Он понятен ментально. Есть привычная жизнь — всё банально... Есть ошибки. Пусть часть их фатальна. Озарения есть. Гениально! Но я смог заглянуть под полог этой тайны: Все случайности не случайны.

ISBN 978-5-44-967526-2

© Иванов В.

© Издательские решения

Содержание

Встреча в парке	6
1	6
2	9
3	13
4	17
5	20
6	26
7	31
8	35
9	39
10	43
11	50
Конец ознакомительного фрагмента.	51

Встреча в парке

Владимир Иванов

© Владимир Иванов, 2019

ISBN 978-5-4496-7526-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Встреча в парке

1

Обеденный перерыв подходил к концу. Я доел свой обычный хот-дог из ларька на входе в парк, запил кофейной бурдой и наслаждался ласковым майским солнышком, наблюдая за невестой откуда взявшимся мальчуганом, гоняющим ленивых голубей.

– Я могу присесть? Тут не занято?

– Да, са- – я повернул голову, чтобы рассмотреть говорящего... – -дитесь, пожалуйста – договорил осевшим голосом с ощущением внезапной сухости в горле.

Передо мной стоял высокий, под два метра ростом, сухощавый старик в утепленном плаще нараспашку. В недорогом, но добротном костюме, с белой рубашкой и галстуком. Вполне себе презентабельный вид для посещения ветеранской организации или встречи со школьниками по случаю очередной годовщины какого-то события, участником или очевидцем которого этот старик безусловно являлся.

Или не старик? Поскольку кроме морщин под глазами и лёгкой седины никаких признаков возраста с первого взгляда я определить не смог. Ни сутулости, ни шамкающего голоса. Разве что одежда, её фасон – такую носили лет двадцать назад.

– Спасибо, Владимир Иванович.

Я ещё больше удивился.

– Мы знакомы? Прошу прощения, не могу Вас вспомнить...

– Не утруждайтесь. Я прочитал Ваше имя в служебном удостоверении. Во внутреннем левом кармане.

Это ещё больше меня озадачило. Это какой-то розыгрыш?

Спокойно. Отсутствие ожидаемой реакции на неожиданность часто ломает сценарий игры. Станный какой-то старик, явно не местный. Сидит в парке на лавке, а у самого ни газетки для чтения, ни сумки какой-нибудь, если бы он шел из магазина. Только детская курточка... А! Он, наверное, с этим мальчишкой лет семи. Забрал внука из школы, и по пути домой зашли в парк.

– Ему шесть.

– Простите?

– Мальчику шесть лет. Он не учится в школе. Мы не идём домой, а только вышли на прогулку.

– Да, да – пробормотал я сконфужено. Неужели я рассуждал вслух...

– Жарковато у вас тут – как бы самому себе медленно произнес старик.

Обыденность ситуации, наполненной какой-то недосказанностью и внутренней нелогичностью, поневоле затянула меня в разговор:

– Да уж, бабуля, видать, слишком печётся о внуке. Как бы ни простудился...

– Я не знаком с его бабушкой и не являюсь ему дедушкой. – Совершенно безучастно проговорил старик. – Я, как бы поточнее выразиться...

– Нянь?

– ... куратор. Вот наиболее подходящее определение.

– ? – Я непроизвольно всем телом повернулся к старику.

– Вы видите лишь мальчика, лет пяти-семи, который весело бежит за голубями. А голуби почему-то не собираются от него далеко улетать. Вы не задумываетесь, откуда он взялся и на что способен... О! Да Вам, Владимир Иванович, нужно прекращать питаться фаст-фудом. У Вас камень в почках.

Я не знаю, сколько продлилась пауза. Может быть минуту. Может быть две. Может быть больше.

– Отку... Как... Кто Вам сказал?

Старик неторопливо достал из кармана плаща белый носовой платок и развернул его на ладони. К нам подбежал мальчик. Его беззаботная улыбка ребёнка, занятого увлекательной игрой, мгновенно исчезла. На безучастном лице появилось выражение крайней сосредоточенности, совершенно не свойственное его возрасту. Мальчик аккуратно выложил на платок старика небольшой кристаллический камешек желто-коричневого цвета. Вновь на его лицо вернулась улыбка, и он вприпрыжку побежал к «своим» голубям.

Я наблюдал за этим действием совершенно отстранённо, как на экране телевизора. Тянувшая боль в пояснице и шум в ушах, свидетельствующий о повышении давления, на мгновение изолировали меня от окружающей реальности.

– Это Вам, Владимир Иванович. – Старик протянул мне платок с камешком. – Это самый большой. Есть ещё, но те не больше песчинок. Поэтому ещё раз предупреждаю: фаст-фуд вреден для здоровья.

Лёгкая улыбка растянула губы старика. Но его глаза оставались безучастными. Мысленно он был где-то в другом месте. А всё происходящее здесь и сейчас было так обыденно, что не стоило его внимания.

Я машинально свернул платок старика и положил в карман пиджака.

Это не может быть правдой!

Это происходит не со мной!

Это сон! Ну конечно, это просто сон.

– Ну, как? – откуда-то со стороны я услышал свой голос. Голос дрожал. В нем был не вопрос, но мольба. Неужели это говорю я?

– Четвертое измерение.

Видимо, мое лицо по-прежнему выражало полное непонимание происходящего.

– Вы живете в трёхмерном пространстве, я могу видеть четвертое измерение, а для него – старик указал на беззаботно бегающего мальчика, – четвертое измерение так же естественно, как для вас три. Иногда я думаю, что для него и пятое измерение не является загадкой, но это уже за гранью моего понимания.

– Ну, как? – видимо это единственное, что я мог из себя выдавить.

– Я не знаю, «как». Поэтому меня и приставили к нему, помогать и приглядывать. В теории всё просто, но на практике... Представьте себе, что у вас есть мешок зерна, и чтобы защититься от грызунов, вы ограждаете его высоким забором. Но для птиц забор не может служить препятствием.

– Да, да ... – я согласно кивал старику, не понимая, о чём он говорит. Какой мешок, какие птицы?

– Вас, конечно же, удивил, наш внешний вид, почему мы так тепло оделись. Потому что у нас дома довольно прохладно. Но, выйдя на прогулку, мы чуть не попали под проливной дождь. Мокнуть не хотелось – тут впервые у старика промелькнула тень ухмылки – вот мы и перебрались к вам. Заодно Иржи и дюжину голубей прихватил. Сперва он собирался грозовой фронт куда-нибудь перебросить, но я его уговорил не делать этого. Последствия. Увы, в пять лет редко думаешь о последствиях...

– «У нас дома»? – я по-прежнему не готов был верить в происходящее, и мой разум почему-то зацепился за «у нас дома». Это происходит не со мной, не сейчас и не здесь.

– Это не важно, откуда мы прибыли. Мы скоро вас покинем.

Повисла минутная пауза.

– Разговорился я что-то. Плохо я стал с переброской справляться...

– Но! Вы бы могли лечить людей! – я сам не ожидал, что такой очевидный факт выведет меня из состояний сомнамбулизма – С вашими способностями, вы бы могли спасти уйму народу...

Старик широко улыбнулся. На этот раз, как мне показалось, его хоть что-то заинтересовало. И вывело из состояния некоторой отрешенности.

– Ну да. Я бы работал рентгеном, а Иржи проводил бы скоростные хирургические операции. Как филиппинские хилеры, но по-настоящему...

Старик облегченно выдохнул.

– Всё же я в Вас не ошибся, Владимир Иванович. Вы, как работник банка, могли бы предложить, к примеру, вынести содержимое хранилища – Старик продолжал широко улыбнулся, но глаза вновь стали совершенно серьезными. – Почему бы ни наведаться в неурочный час «святая святых» банка да и взять немного на личные нужды. Банк, поди, не обеднел бы?

А какой-нибудь вояка, на вашем месте, предложил бы диверсию в меру своей разыгравшейся фантазии. Вам известно, что в самый разгар Карибского кризиса на одной ракетной базе исчез силовой кабель? Не слышали. Вот и представьте, какое пространство вариантов открывается: где-то блок управления «починить», где-то в разъемах «пошалить», где-то просто заложить взрывчатку на самом охраняемом объекте... Не говоря уже об исчезновении самого понятия «секретность».

А можно было бы замахнуться на новый религиозный культ...

Болтовня со мной утомила старика. Он встал, всем своим видом показывая, что разговор окончен:

– Нет, спасибо у нас иные планы.

– «У нас»? – эхом повторил я.

– Дождь, похоже, уже закончился. Нам пора домой.

Мальчик подбежал к старику. Взял у него свою курточку. Надел и вытянул руки в стороны. На них сели голуби.

Старик поднялся:

– Поменьше фаст-фуда, Владимир Иванович, – старик на прощание повернулся в мою сторону вполоборота – и кофе тоже ограничьте – у Вас повышенное артериальное давление.

Я уставился на них, боясь дышать. Но лёгкий порыв ветра заставил меня моргнуть. В следующее мгновение они исчезли. Как будто и не было. Только несколько голубиных перьев, покачиваясь из стороны в сторону, медленно оседали на асфальт.

2

Прошло больше месяца с той встречи. Первые две недели я не мог дождаться обеденного перерыва, и как только он наступал, буквально летел в парк. Весь смысл моего существования свелся к этому одному часу в сутках, проведенному в парке. Я садился на ту же лавочку и с надеждой смотрел по сторонам. Был один день, когда я целый час просидел под дождем, прекрасно понимая, что они не придут. Но просто физически не мог себя заставить уйти. Выходные дни тоже проходили в парке, не важно, какая была погода. Странно, но даже во времена своей самой сильной влюбленности я не терял так голову, как сейчас.

Кончилось тем, что я заболел. Банально простудился и три дня провалялся с температурой. Как ни странно, это помогло. Похоже, горячий чай с малиной – универсальное лекарство. Неделя, проведенная дома, пошла на пользу. Теперь я мог посмотреть на себя со стороны с оттенком лёгкой самоиронии. Своё поведение в последнее время в шутку сравнивал с ломкой наркомана. Как можно быть таким наивным? Не юноша вроде бы.

Лишь камень, который мальчик достал из моей почки, служил зримым напоминанием происшедшего. Одно время у меня была навязчивая идея провести анализ ДНК-кода из капельки запекшийся крови на этом камне. Чтобы точно быть уверенным – его вынули из меня. Но стоимость данной услуги заставила отложить реализацию задуманного до лучших времен.

Коллеги на работе первое время интересовались – кто искренне, кто для проформы – не случилось ли чего. Но со временем стали меня сторониться. Мужики больше не подходили обсудить вчерашний матч, девушки при моем приближении перестали кокетливо напевать какой-нибудь куплетик из попсовой песенки с двусмысленным намёком. Большинство коллег при приветствии ограничивались легким кивком головы, а некоторые проходили мимо с каменным лицом. Обсуждение рабочих вопросов за чашечкой кофе постепенно переключалось во внутрикорпоративную электронную почту. Я всё больше превращался в пустое место, благо в нашем банке таких, каким я стал, было немало...

Но, как ни странно, в обеденный перерыв я по-прежнему ходил в парк просто потому, что после съеденного обеда, принесенного из дому, хотелось пройтись. Да и стены кабинета давили. Поначалу ходил в неподалеку расположенный торговый центр, но излишняя суета посетителей только усиливала внутреннюю опустошенность. Поэтому ноги сами несли в парк.

Вот и сегодня на автопилоте дошел до входа, купил мороженое, тоже не особо размышляя над этим действием. Неторопливо брел по центральной аллее. Мимо меня пробежал Иржи в сопровождении трех собак, размеры которых могли бы испугать любую мамашу, выгуливающую своего малыша. Но поведение этих псин явно указывало на отсутствие у них внимания ко всему кроме этого шестилетнего мальчугана.

Стоп! Я замер на месте, как вкопанный.

Это же Иржи! Ошибки быть не может.

– Жарко у вас тут, Владимир Иванович! – услышал я знакомый голос у себя за спиной, но боялся повернуться, опасаясь никого не увидеть.

Из-за резкой остановки моё мороженое, сделав кульбит, шлепнулось на асфальт. Тут же один из псов, скачущих вокруг Иржи, метнулся ко мне. Одним движением слизал не успевшее растечься мороженое и, резко развернувшись, помчался в свою «стаю». При развороте он задел мою ногу хвостом, и этот контакт стал для меня подтверждением реальности всего происходящего. Да, это действительно происходило! Слава богу, это не одно из бредовых видений, кои посещали меня во время последней болезни.

– Вот так, не будем грязь разводить. – Одобрительный тоном старик сопровождал поведение собаки. – Что ж вы за мороженым своим уследить не можете? – Старик обратился уже ко мне с легкой усмешкой.

Мои ноги меня явно не слушались. Чтобы повернуться назад, откуда доносился голос старика, мне пришлось слегка согнуть колени и чуть сгорбиться. Со стороны, наверное, могло показаться, что меня кто-то стукнул сзади дубиной по спине и, придя в себя, я зачем-то решил узнать, от кого мне досталось этой дубиной. Смешно, должно быть, это всё выглядело со стороны. Но мне было не до смеха. Я только-только успокоился, отошел от переживаний. Только сбросил наваждение последнего месяца. И вот...

– Жарко у вас тут. – повторил старик свою фразу вместо приветствия, но теперь уже с легким упреком. Выглядело так, будто это была моя вина. Но открытая улыбка старика – так при встрече улыбаются старым друзьям – превращала эти обвинения в шутку. На этот раз старик в одежде ничем не выделялся среди прочих мужчин его возраста. На нем были светлые штаны из грубого льна, хэбэшная рубашка с коротким рукавом голубого цвета, бежевые замшевые туфли и в цвет туфель соломенная шляпа. Его можно было бы принять за прогуливающегося пенсионера из близлежащих домов, но что-то в его внешнем виде было не так. Прошлый опыт работы с клиентами банка, среди которых были и весьма состоятельные люди, подсказал мне: туфли и шляпа. Такие стоили ни одну среднестатистическую пенсию. В этой одежде старик не выглядел бы белой вороной ни на поле для гольфа, ни на причале для дорогих яхт. Интересно, что на этот раз занесло их сюда?

– А знаете, Владимир, позвольте мне называть вас без отчества? А знаете, у вас тут потрясающее место. Да, да! Я ещё в прошлый раз почувствовал, что не просто так Иржи перенёс нас именно сюда. В чём-то даже уникальная местность. Рядом с вашим городом крупная река делает петлю. Тысячи тонн воды с живущими в ней организмами описывают круг. И у каждого своя частота! А в центре этой петли располагаются невысокие горы с пышной растительностью. Вы не представляете себе, какая тут у вас энергетика! Я даже удивлен, как всё это великолепие осталось не тронуто.

– До столицы далеко, – как-то машинально ответил я. Я всё ещё находился в состоянии легкого шока.

Старик подошел к ближайшей лавочке. Присел и коротким приглашающим жестом указал на место рядом.

– Что-то, Владимир, плохо выглядите. Давление вроде в норме. Нервы? Вам гулять больше надо, погода располагает... Вот что: в лесу возле города много белок. Сейчас подыщу подходящую птицу, пусть принесет в этот парк бельчонка. Будете ежедневно приходить сюда, подкармливать его. Думаю, этот ритуал пойдет вам на пользу...

Старик, похоже, разговаривал сам с собой. Возможно, если бы я не встречал его раньше, а только что подошел к нему, я принял бы его за психически не совсем здорового старого маразматика. Но я до сего мгновения отказывался верить в реальность происходящего.

– ... Вот, нашел. Ворон уже поймал и несёт бельчонка сюда. Минут через двадцать будет. Так что заведите себе привычку посещать этот парк и приносить что-то вкусненькое питомцу. Да вы, похоже, не слушаете меня! Что-то случилось?

Этот вопрос вывел меня из оцепенения. Вы! Вы случились! Вы перевернули всё моё представление об этом мире, а сейчас он, как ни в чём не бывало, спрашивает: что случилось?

– Я просто не очень хорошо себя чувствую после болезни. Слабость ... – виноватым тоном начал я.

– Простудились? Да, вижу в легких остатки мокроты. Сейчас мы это дело устраним. – Старик привычным движением достал из кармана белый платок. – Вот, держите. Сейчас откашливаться в него будете. Так, глубокий вдох! Задержали дыхание!

Последние слова до меня доносились уже откуда-то издалека.

У меня немного потемнело в глазах и внутри стало горячо, как бывает, когда сделаешь несколько больших глотков горячего чая. Не в силах сдерживать кашель, я наклонился вперед и закрыл рот платком, который дал мне старик. Кашлял я не больше минуты, но за это время, по моим ощущениям, мои лёгкие просто вывернулись наружу. Я скомкал платок, вытер вокруг рта и выбросил его в урну, стоявшую рядом со скамьей.

Дышать стало легче. И приятней. Словно вышел из парной на свежий воздух.

– Как это? Что это было? – в очередной раз я произносил нелепые вопросы, осознавая их нелепость.

– Немного дополнительного оксида азота с локальным повышением температуры... Вижу, вам уже лучше. – Старик опять улыбнулся одними губами.

У меня было так много вопросов, но все они были на уровне «ну, как?», поэтому ничего не мог произнести. Пауза просто физически давила. Я мучительно искал тему продолжения разговора, в то время как старик, похоже, утратил ко мне всякий интерес. Он неотрывно наблюдал за маленьким Иржи, вокруг которого танцевали свой замысловатый танец три больших собаки. Слишком большие.

Если бы я встал и ушел, едва ли старик заметил бы моё отсутствие. Похоже, я и тут превратился в «пустое место». Но ничто не могло заставить меня уйти! На аркане меня попробуй утащить, я бы руками и ногами цеплялся за эту скамейку, как будто вся моя последующая жизнь зависит от моего нахождения здесь. Здесь и сейчас, рядом с этим стариком. Нужно было хоть как-то прервать паузу, пока она не переросла в глухую стену отчуждения.

– Не бойтесь, что собаки покусают Иржи? – придавленным и немного извиняющимся голосом спросил я старика.

– Покусают? Он же для них вожак! Эти псы порвут любого, кто попробует его обидеть. – Впервые в речи старика я услышал нотки превосходства, но это меня не обидело. Более того, я сам ощущал себя первоклашкой, лезущего с расспросами к доктору наук. – Они умрут за Иржи, – как-то обыденно, совершенно без пафоса добавил старик.

– Где вы их таких нашли?

– На помойке, возле супермаркета. Тут, рядом с парком, – старик махнул рукой куда-то в сторону, продолжая внимательно наблюдать за кульбитами собак вокруг Иржи. Я с детства не был в цирке, но мне кажется, что цирковые дрессированные собаки едва ли смогли бы повторить то, что вытворяли эти.

Несуразность ответа ввела меня в лёгкий ступор. Волна смеха не успела вырваться наружу, как от восхищения перехватило дыхание. Да, я был восхищен и поражён. Так, мимоходом, из любой дворянки сделать живое оружие...

Опять повисла пауза. У меня в голове был ураган вопросов, но все они казались какими-то жалкими. Я сдержался, чтобы опять не проблеять «ну, как?» или что-то похожее. Молчание неожиданно прервал старик:

– Попытались лисятами управлять, но не получилось, – в голосе старика промелькнули нотки лёгкого сожаления, – не смогли полностью убрать страх, да и стайное поведение в них слабо развито.

После почти минутной паузы:

– Жаль, красиво смотрелись лисята...

В моей голове по-прежнему роился клубок вопросов: какие лисята? откуда? зачем ими управлять?... И самый главный: как он это делает? Как так можно подойти к бродячей собаке не зная, что у неё на уме, блохастая ли она, или, не дай бог, бешенная. И превратить её в цирковую болонку, готовую по единому жесту «вожака» броситься на указанную им цель, при этом с готовностью отдать свою собачью жизнь.

И тут меня, как молния, прошила страшная мысль, которую я высказал раньше, чем до конца осознал:

– И с человеком вы можете так же? Сейчас «подберете» пару-тройку алкашей на ближайшей остановке, «подрессируете» их с полчасика и натравите на кого нужно.

– Ну, зачем алкашей? Просто прохожие тоже подойдут. Вот вы, Владимир, например, вполне себе вариант! – старик с трудом сдерживал смех. Мне ещё не доводилось видеть такую широкую его улыбку, – Физически вы подготовлены нормально, на минуту рукопашной схватки с охранниками вас хватит. К налету на банк готовы? Сколько вам в подельники человек подобрать? – и тут старик не выдержал и рассмеялся в голос, по-дружески хлопнув меня по плечу.

Я тоже засмеялся. Скорее за компанию, потому что мне по-прежнему было не по себе.

– Нет, с людьми труднее. У человека помимо рефлексов развито сознание. Человеку подавай образ будущего, причем того будущего, в котором этот самый человек будет жить лучше, чем сейчас. Нужен герой, который поведёт за собой, а не вожак, который посылает на смерть. Герой, одно только имя которого, будет весомым аргументом в любых спорах о целях и методах борьбы за то самое будущее. Кстати, зачастую мёртвый герой даже лучше живого. Нужна система ритуалов, чтобы у человека не оставалось выбора, чтобы сама мысль повернуть назад была преступной. Нужно образ врага довести до стадии абсолютного зла, которое заслуживает только смерти. Нужна старая гвардия, чьи заслуги и авторитет позволяют ей безжалостно карать отступников. Да много ещё чего нужно для человека. Этого за «полчасика» не сделаешь.

И вновь повисла пауза.

– Жарко тут у вас сегодня, – как бы самому себе полупшепотом произнес старик, – пора нам домой собираться. А вот и бельчонок!

Большой чёрный ворон, раза в два больше обычных городских ворон, на бреющем полёте спикировал на вытянутую вперёд руку старика и на лету что-то в неё опустил. Старик притянул руку к себе, второй рукой накрыл содержимое и повернулся ко мне:

– Вот вам питомец, Владимир! Будете в обеденный перерыв его навещать. Не забывайте семечки и орешки.

На вытянутой ко мне ладони старика сидел маленький серый комочек. Сидел не шевелясь. Только два маленьких черных глазика изредка моргали, да такой же маленький черный носик еле заметно вибрировал.

В этот момент к нам подбежал Иржи в сопровождении своей стаи. Собаки сели в метре позади него, образовав полукруг.

– Выбирайте дерево, на котором он будет вас ждать, и отпускайте его! – с этими словами старик аккуратно пересадил бельчонка мне на ладонь.

Я отошел к большому дубу метрах в десяти от скамейки. Вытянул руку к стволу дерева, и бельчонок неторопливо переполез на него, постоянно оглядываясь на меня. А потом стремительно исчез где-то в кроне дуба.

Я обернулся спросить у старика «и это всё?», но возле скамейки все также полукругом сидели собаки, как бы охраняя от посторонних то место, где мгновением раньше стоял их «вожак».

3

Следующая встреча случилась через неделю.

Это была на редкость спокойная неделя. У меня появился питомец, к которому я с удовольствием навещался в обеденный перерыв по будням и навещал в утренние часы в выходные. Не то чтобы я чувствовал какую-то ответственность за этого маленького бельчонка. К нему тянуло. Увидев меня, он быстренько сбегал по стволу старого дуба, перепрыгивал на мою ладонь и принимался за принесённые лакомства. В эти минуты, пока это маленькое чудо грызло орешки и неотступно смотрело на меня своими угольками-глазками, становилось так спокойно на душе: ни тревог, ни переживаний – вообще никаких мыслей, абсолютная пустота в голове. Только чуть щекотно ладони от ерзаний этого маленького разбойника. Да, я окрестил его Разбойником, когда он во время второго моего посещения, покончив со своим обедом, ловко пробежался по моей руке, по плечам, по второй руке и отхватил кусочек хлеба от моего сэндвича. И тут же, примостившись между большим и указательным пальцами, спокойно продолжил трапезу. Разбойник!

Не осталось ни следа от недавно перенесённой болезни. Прилив сил положительно сказался на работе. Я подчистил все «хвосты», скопившиеся за время моего отсутствия. Подготовил аналитический обзор текущей ситуации, сложившейся в нашей области и ряде соседних, в одной из отраслей экономики. Весёлое расположение духа, которое не покидало меня всё это время, снова вернуло доброе расположение коллег. Коллеги-мужчины здоровались так, будто это я забил накануне решающий гол в ворота соперника. Девушки опять стали загадочно улыбаться при встрече и отпускать двусмысленные шуточки вслед. Тетушки постарше из бухгалтерии вынесли свой вердикт: парень влюбился!

И вот, ровно через неделю, как обычно, иду в обеденный перерыв в парк. Подхожу к старому дубу, насыпаю на ладонь орешки и вытягиваю руку. Проходит пару минут, но Разбойника нет. Ещё минута. И вот уже нехорошее предчувствие холодком прошлось по моей спине. Собака? Большая птица? Детвора поймала?

– Владимир Иванович! Идите к нам – слышу знакомый голос. С «нашей» скамейки, повернувшись в пол-оборота, старик машет мне рукой. Как я их не заметил, когда шел к дубу?

– А я вас не заметил. – Только такую банальность я и мог произнести. – Добрый день! Давно вы тут?

Мне показалось, что сегодня старик выглядит уставшим.

На нём был светло-серый костюм тройка из полушерстяной ткани и белая сорочка. Но без галстука. Более того, все пуговицы до жилетки были расстегнуты. Едва ли погода была тому причиной. Из-под лацканов пиджака выглядывали золотые запонки с изображением какого-то вензеля. Такое впечатление, что старик только что вышел с какого-то важного приёма и, стремясь с себя этот груз, освободился от галстука и расстегнул ворот, давая доступ свежему воздуху. Светло-коричневые туфли придавали внешнему виду старика лёгкий оттенок щегольства. Он, или кто-то из его окружения, явно отслеживают модные тенденции.

Подходя к скамейке со стороны газона, я увидел Иржи, сидящим ко мне спиной и над чем-то склонившимся. Старик встал и шагнул мне на встречу. Мы пожали друг другу руки, как старые приятели. Наверное, со стороны это могло выглядеть, как встреча старого профессора со своим любимым студентом. Но, какая мне разница, как это выглядит со стороны. Старик жестом предложил присесть.

И тут я заметил своего Разбойника. Иржи читал какую-то книжку с картинками, положив её себе на колени, а бельчонок сидел на верхнем краешке книги и внимательно эти картинки изучал. Много раз доводилось видеть, как дети читают игрушкам. Но живому дикому зверьку – сам не поверил бы, если б не видел. Книжка была, как мне показалось, не на русском языке.

– Да, это немецкий. Иржи очень плохо знает русский, – голос старика оторвал меня от наблюдений. Я что в слух рассуждал? А старик продолжил, разговаривая как бы сам с собой. – Это сказки братьев Гримм. Вчера у Иржи был день рождения. Подарили собрание сказок разных народов. Вот, будет чем заняться в течение месяца, может быть чуть больше.

Я почувствовал неловкость. У мальчика вчера был день рождения, а у меня ничего с собой нет в качестве подарка. Да, я, конечно же, не знал. Но разве это оправдание.

– А может быть, мы в кафе зайдем? – каким-то извиняющимся тоном предложил я – Тут неподалеку есть одно очень уютное местечко с неплохим выбором пирожинок...

– Спасибо за приглашение, но мы вчера хорошо отметили. Воспитатель возил его на весь день в Диснейленд, в тот, что недалеко от Парижа. Вернулись за полночь. Даже заставили нас слегка поволноваться... Зато наигрался, накатался, на год вперед. Детские праздники там устраивать умеют превосходно!

Я всё ещё чувствовал неловкость, поэтому непроизвольно кивал в знак согласия головой и выхватывал для повторения отдельные слова:

– Ну да, воспитатель... Диснейленд... А почему с воспитателем? А родители?

– Я не знаю, где его родители...

Опять повисла тишина. Иржи перевернул страницу и, указывая на рисунок, что-то тихо сказал Разбойнику. Можно было бы усмехнуться такой милой картинке: мальчик разговаривает с бельчонком. Но у меня не было никаких сомнений в том, что бельчонок его понимает.

– Что же вы, Владимир, принимаете всё близко к сердцу? Обычная ситуация для современной Чехии. В маленьком городке, где родился Иржи, закрыли единственный завод. Отец мальчика подался на заработки куда-то в западную Европу, да и пропал. Мать тоже поехала, скорее всего, в Прагу, может быть в другой крупный город. Кто знает, кем устроилась: посудомойкой, официанткой, проституткой... А маленького Иржи оставили на попечение бабушки, которая сама еле-еле сводила концы с концами. Да и та померла вскоре.

Нам однажды сообщили о трехлетнем мальчике, которого поймали с украденными булочками. Хотя в булочную он не заходил. Посмотрели записи с камеры наружного наблюдения: вот он стоит перед витриной, а в следующее мгновение у него в руках булка! Начали выяснять, кто такой, чей? А, ничей, как оказалось. Я приехал и выкупил его. И теперь он живет в закрытом пансионате в тихом уголке Австрии с новыми документами. От прошлой жизни осталось лишь имя. Всё равно никто не будет его искать.

Спокойный тон старика, когда он рассказывал историю Иржи. Сам Иржи, сидящий на этой же лавочке и читающий сказку бельчонку. Всё это как-то не укладывалось в моем сознании. «Выкупил»... Как можно выкупить маленького мальчика? Двадцать первый век. Европа. У кого выкупил? Бред какой-то!

– Говорю же вам, не принимайте всё близко к сердцу. Местные бандиты, даже не бандиты, так – шушера, щипачи – через ювенальных инспекторов хотели Иржи пристроить к делу. Дураки! Они и понятия не имели, с чем столкнулись.

– Чтобы все по-тихому, без привлечения лишнего внимания. Свидетельство о смерти, новые документы... На всё, про всё не дороже новой машины среднего класса. Говорю же: дураки! – Старик заулыбался. В данную минуту он был явно доволен собой. – Как говорится в арабских сказках: алмаз не граненый. Вот кого я выкупил.

Старик что-то сказал Иржи по-немецки и через мгновение протянул мне мой кошелек:

– Вот и всё, что они хотели от нашего Иржи. – Более наглядной демонстрации к сказанному сложно было представить. – Ду-ра-ки! – по слогам растянул старик с явным удовольствием от сказанного. И ехидно усмехнулся. Потом откинулся на спинку лавочки, гордо вздернул подбородок и скрестил руки на груди с видом победителя.

Я машинально сунул кошелек себе в карман. За всё это время мальчик ни на мгновение не отвлекся от своего занятия. Он по-прежнему читал, порой что-то шепотом говорил бель-

чонку, указывая на картинки. А бельчонок всё так же внимательно слушал. Если бы ни изредка проходящие мимо люди, почему-то не обращающие на нас никакого внимания, ни пение птиц в парке, ни дуновение ветерка, я бы решил, что сплю. Но сон не может быть настолько реален!

– Вы не спите – старик уцепился за плечо и улыбнулся одними губами.

Спустя несколько минут полного молчания, меня прорвало:

– Послушайте! Но ведь вы, и все кто с вами в этом вашем австрийском пансионате, вы же тоже чего-то хотите от мальчика! Вы же тоже его выкупали с какой-то целью? – Слыша себя самого, понимая какую чушь я несу, тем не менее, не мог остановиться. – Вы его воспитываете, как нужно вам, обучаете разным вещам с целями, которые нужны вам... Чем вы лучше? – Я вскочил с лавочки, не особо контролируя свои движения, и прошелся несколько шагов взад-перед перед стариком.

Как ни странно, старик только широко, по-дружески, улыбнулся. При виде его улыбки моё возбуждение сразу куда-то испарилось, и я безвольно опустился на место, где сидел.

– Вы меня в очередной раз удивили, Владимир. Не думал я, что ещё остались такие идеалисты, да ещё и работающие в финансовой системе. – Старик почему-то сделал акцент на «финансовой системе» – Представьте себе, что вам стало известно об обнаружении в какой-то небольшой стране, где власть – понятие относительное, обогащенного урана в количестве, ну скажем так: килограмм пятьдесят. Причем попал он в руки каким-то местным бандитам. Откуда? Да стащил какой-то кто-то с ракетной базы в то время, когда эту базу выводили. Следать бомбу они не могут – страна технологически отсталая. Тем более речи не идет об использовании его в качестве топлива на АЭС. В разборках с другими бандами тоже как-то не пригодится. Поэтому обладатели этой, потенциально очень опасной, находки начинают искать, кому бы её продать. А спрос на такой товар в мире есть! Государства, желающих продемонстрировать уровень своей военной мощи, тем самым остудить пыл возможных агрессоров. А что, устроил подземный взрыв, который зафиксировали все метеостанции, и утверждай, что теперь обладаешь ядерным потенциалом. Кто проверит? Или несколько террористических организаций, которые не отказались бы заполучить сырьё для так называемых «грязных бомб». Знаете, да, что это такое? Неплохой довод при шантаже. Счастливым обладателям этого урана не до моральных препон на пути к выгодной сделке. В современном мире, где деньги стали мерилom жизненного успеха, у наших бандитов главная задача – не продешевить. И вот об уране узнаете вы. А вы, к примеру, один из руководителей космической корпорации. Лет через пять-семь вы собираетесь запустить на орбиту группировку спутников с ядерными энергоустановками. Тогда этот уран вам и пригодиться. И вы обманом выкупаете его за цену в несколько раз, да нет, в десятки раз дешевле, чем его реальная цена. То есть вы не очень чистоплотный делец. Чем вы лучше их?

Старик говорил не торопясь, при этом в конце речи протянул перед собой полусогнутые руки ладонями вверх, как бы взвешивая на получившихся весах свои аргументы. У меня же ни аргументов, ни возражений не было совсем. Я молчал. В какой-то момент мне показалось, что старик рассказывает одну из реальных историй, которыми, без сомнения, была наполнена его жизнь. Стало как-то не по себе.

– Ну, я не знаю ... – разве я мог прояснить что-нибудь другое.

– Ладно. Давайте слегка изменим ситуацию. Вы относительно богатый меценат, который не желает даже в теории допустить попадание этого урана в «плохие» руки. Для вас не составит большого ущерба – потратить миллион или два на это. Теперь-то вы молодец? Ну, конечно надо будет дополнительно понести расходы на организацию надежного хранения выкупленного. Но, при этом, вы автоматически становитесь нарушителем международных законов, нацеленных на нераспространение ядерных материалов. Но это, право, мелочь...

– А если передать этот уран властям? – мой вопрос походил больше на зов о помощи школьника, стоящего у доски перед задачей, решить которую ему не под силу.

– Если вы богатый меценат, то у вас иное отношение к властям. Для вас они скорее кучка чиновников, каждый из которых норовит что-то себе урвать, нежели помочь решить проблему. Вопрос в цене... Но, мы сильно отклонились от темы.

Старик хлопнул ладонями по коленям и встал со скамейки. Не поворачиваясь в мою сторону, продолжил говорить самому себе:

– Когда я впервые увидел Иржи, когда я понял, кто передо мной. В тот же момент я решил, что не остановлюсь ни перед чем, чтобы забрать его из той клоаки. Вплоть до обрушения финансового рынка Чехии, до смены правительства страны, до ввода войск. – И тут он резко повернулся ко мне, чуть нагнулся, и, широко улыбнувшись, перешел на полусшепот – А хватило каких-то пятьдесят тысяч! Повезло жителям Чехии, – добавил старик многозначительно.

Я был ошарашен. У меня просто не укладывалось в голове всё, что только что услышал. В эту минуту я сидел рядом с маленьким мальчиком, из-за которого старик и те, кто за ним стоит, могли устроить массовые беспорядки и даже госпереворот в европейской стране. Десятки, сотни тысяч простых граждан могли пострадать ради того, чтобы этот милый мальчуган мог сейчас спокойно сидеть на лавочке и читать детские сказки за тысячи километров от того места, где родился.

В голове мелькнула шальная мысль, и я, прежде чем обдумать, выпалил:

– Любопытно, как бы потом финансовые аналитики объяснили причины финансовых неурядиц, а политологи обосновывали случившийся политический кризис? – От этой мысли мне почему-то стало радостно на душе. Может быть потому, что всё, что я так красочно успел себе представить, всё это не случилось?

– Смотрю, Владимир, вы уже шутите. Разве на их месте, вы не справились бы по факту объяснить случившееся? То-то... Хотя, я думаю, что всё ограничилось бы небольшой полицейской операцией по задержанию «главарей преступного мира». Возможно даже при поддержке немецких или австрийских военных ... – мне показалось, что последнюю пару предложений старик как бы прочитал среди газетных заголовков. Тонем полностью отрешенного стороннего наблюдателя. – Но, мне кажется, вам пора уже возвращаться – перерыв закончился.

Да мой обеденный перерыв подошел к концу ещё четверть часа назад. Старик намекал, что наш сегодняшний разговор окончен. И с моей стороны было бы верхом неприличия этот намек проигнорировать. Хотя больше всего мне сейчас хотелось остаться.

– Ой! Заболтался я. Мне пора! – Едва ли мои актерские дарования обманули старика, но он сделал вид, что всё разыграно, как принято среди воспитанных людей. – Всего доброго!

– До свидания! До скорой встречи.

На прощание я машинально погладил мальчика по голове: «Пока, Иржи!», и указательным пальцем слегка коснулся носика бельчонка: «До завтра, Разбойник!»

Я шагнул на почти не гнущихся ногах, всеми силами сдерживаясь, чтобы не оглянуться, повторяя последнюю фразу старика: «До скорой встречи».

4

– А можно и мне?...

...Я сегодня не смог навестить своего Разбойника в обеденный перерыв, поскольку сразу после утренней планерки уехал на переговоры с крупным клиентом. По возвращении готовил аналитическую записку руководству к завтрашнему совещанию финансового комитета. Необходимо было систематизировать клиентские запросы и предложить возможные изменения в продуктовой линейке банковских продуктов. О том, что рабочий день давно закончился, напомнила уборщица, заглянув в очередной раз в кабинет. Только выйдя на улицу, я вдруг вспомнил о бельчонке.

И вот я стою у знакомого дуба. Насыпал семечки на ладонь и жду, пытаюсь отогнать всякие нехорошие мысли. Вот он, Разбойник! Как обычно быстренько спустился по стволу дерева и удобно примостился на моих пальцах. Любопытно, если бы он мог говорить, высказывал бы сейчас претензии, мол, где тебя носило?...

... – А можно и мне? Вы не против, если я покормлю белочку?

Я повернулся. В трех шагах позади меня стояла девушка и виновато улыбалась. Я узнал её. Она работает у нас в банке. Не так давно, не примелькалась ещё. Тем более я не мог вспомнить её имя, если я его вообще знал.

Рабочий день в банке закончился часа два назад. Судя по её офисной одежде, не очень удобной для прогулки летним вечером, дома она ещё не была. А тут что она делает, просто прогуливается? Ой, я, должно быть, слишком долго на неё смотрю.

– Да, пожалуйста. – Я чуть посторонился, как бы предлагая ей занять моё место. – Становитесь рядышком и ладошку рядом с моей э-э-э. – Я был немного смущен, поэтому не нашелся, как закончить фразу.

– Если ещё кто-то «застукает» Вас за этим занятием, то по банку начнет гулять шутка: Владимир Иванович посетил в парке белочку с ответным визитом – сказала моя вечерняя гостя, широко улыбаясь. Как же её зовут? – Но, не беспокойтесь, Владимир Иванович, я вас не выдам – продолжила она, напуская на себя подчеркнутую серьезность.

– Можно просто Владимир, – отстраненным тоном, пропуская мимо ушей её шутки, – а ещё лучше – Володя.

– Тогда и меня зовите просто Вале́й, «а ещё лучше» – Вале́шей – слегка передразнила меня и широко улыбнулась, становясь рядом со мной и протягивая ладонь Разбойнику.

Вот и познакомились. Я облегченно выдохнул. Насыпал на её ладошку семечек и, став в пол-оборота, приблизил свою ладонь, на которой сидел бельчонок, к её ладони. Я непроизвольно подался вперёд и машинально для контроля пространственного положения левой рукой приобнял Вале́ю за плечи.

О! Обнимашечки, – засмеялась Вале́я.

Я одёрнул руку, наклонил ладонь с Разбойником, как бы подталкивая его перейти на Вале́ину ладонь. И, когда бельчонок перебрался к ней, я сделал шаг в сторону.

– Ну вот! – Вале́я наигранно изобразила лёгкую обиду. – «А счастье было так близко...»

Не зная, как реагировать, я сделал шаг в сторону. Разбойник удивленно уставился на Вале́ю. Потом повернул мордочку в мою сторону, как бы спрашивая, зачем я передал его незнакомому человеку. А во мне чувство неловкости момента продолжало бороться с ощущением, что всё это происходит не со мной. Возможно усталость, накопившаяся за день, сейчас одномоментно навалилась всей своей тяжестью. Я не понимал, что мне делать. Ни одна мысль не посетила мою голову за последние минуты. Более того, я и не хотел ничего делать, давая ситуации полную свободу разрешиться самой по себе.

– Вот так и поступают все мужчины: в лес заманит, там обманет, а потом и бросит. – Распевно сказала Валя.

Она продолжала шутить. Настроение у неё было явно приподнятое. Эта веселость поне-
многу стала передаваться и мне. Я невольно улыбнулся и попытался в унисон подхватить:

– Как дела, не спросит...

Напряжение, вызванное неловкостью ситуации, исчезло. Валя переключило всё свое вни-
мание на бельчонка. А тот, освоившись на её ладони, похоже, напрочь забыл о моём существо-
вании и с удвоенной энергией продолжил трапезу.

Валя всем своим видом показывала свою отчужденность от сложившейся ситуации. Тем
самым, ожидая от меня, какого-то действия. Да, именно я должен буду взять нити дальнейшего
разговора в свои руки. И, может быть, предложу свой сценарий на этот вечер. Случайность этой
встречи едва ли послужит оправданием. Поэтому я немного замешкался. О чём могут разго-
варивать малознакомые коллеги волею судеб совпавшие во времени и пространстве? О работе.

– Я смотрю, Валя, что-то тебя задержало на работе. Вроде бы не конец квартала, и ни
о какой проверке я тоже не слышал. Что за летний энтузиазм? – слегка насмешливо-нравоучи-
тельный тоном в совокупности с не очень искренней улыбкой могли сразу же положить конец
беседе. Но, похоже, Валя не обратила на это никакого внимания.

– Я бы ушла раньше, но к завтрашнему заседанию финансового комитета один из доклад-
чиков так и не предоставил материалы. Мне, как секретарю, надо было бы разослать их членам
комитета, желательно до утренней планерки. Пока он был на работе, я ждала. – Наигранно
жалобный тон заставил меня сдерживать смех. Валя, глубоко вздохнув, продолжила – Но этот
несознательный работник нашего банка так и ушел, не сбросив их мне. Теперь передо мной
стоит сложная дилемма: пожаловаться на этого нерадивого коллегу или с утра пораньше слезно
просить его предоставить материалы к заседанию финкомитета? С одной стороны, если про-
стить его, так другие на голову сядут. Но, с другой стороны, я же не знаю, может быть, у него
была очень уважительная причина так поступить. – Валя не смотрела в мою сторону. Она раз-
говаривала как бы сама с собой. А интонация была явно позаимствована из какого-то поучи-
тельного рассказа для детей и юношества. А я еле сдерживал смех. – Как думаете, Владимир
Иванович?

Речь, конечно, шла обо мне. Это я тот самый «нерадивый коллега».

– Возможно, он вспомнил о питомце, которого срочно нужно было покормить? А, может
быть, его просто уборщица выгнала. Кто знает... Прости его, на первый раз.

Разбойник покончил с семечками. Поводил мордочкой из стороны в сторону, как бы
принюхиваясь. Осознал, что приём пищи окончен, прыгнул на ствол дуба. Прощальный взгляд.
И скрылся в кроне дерева.

– Ну, что же. Список дел на это вечер исчерпан. – Продолжая играть в подражание,
я пытался изобразить из себя функционера-распорядителя. – Поэтому предлагаю перейти
к активному отдыху. Тут в паре сотен метров есть «шикарный рЭсторан», именуемый кафе
«У парка».

– «И хочется, и колется, и мама не велит». Спасибо большое за приглашение, но сегодня
я вынуждена отказаться. – Валя резко с шутливого тона перешла на нормальный. – Если ты
не против, через пару дней, в пятницу?

– Договорились!

– А знаешь, – Валя широко улыбнулась, – девчонки из оперзала на тебя тотализатор
организовали.

– ?

– На прошлом корпоративе, под восьмое марта, ставили ставки, кто из них сможет с тобой
потанцевать. А ты после официальной части потихоньку исчез. (Проехавшись по клиентам
с поздравлениями женской части их коллективов, само появление на своем корпоративе уже

было отчасти подвигом. Но силы мои, увы, не безграничны. Пришлось ретироваться.) Вопрос о победителе остается открытым. Представляешь, если я тебя в кафе закадрю? – Подмигнула Валя. – Так что в пятницу я их сделаю!

Как-то по-пацански прозвучало. Я был слегка ошарашен. Я не понимал, гордиться ли мне или обижаться. Похоже вся эта палитра чувств отразилась на моем лице.

– Да ладно, Володь, ты не единственный на кого есть тотализатор. Хотя ты, возможно, самый топовый – Валя засмеялась и обеими руками взяла меня за предплечья. – Ну, а чем ещё девичьему коллективу развлекаться? Ну не футбол же ваш обсуждать.

– Тогда в пятницу ты их сделаешь! – Я вышел из состояния легкого оцепенения. Мне даже стало приятно внимание ко мне со стороны женского сообщества банка.

– Тогда до пятницы. – Валя опустила руки и стояла, словно школьница, ожидая домашнего задания.

– Может быть тебя подвести? Моя машина на стоянке возле банка. – Я уже повернулся в пол-оборота по направлению к выходу из парка.

– Не надо, спасибо. Я через квартал от парка живу. Пешком прогуляюсь. – Валя сделал шаг вперёд, поднялась на цыпочки и поцеловала меня в щеку. (Чмокнула, как говорили раньше). Отступила на шаг назад, опустив голову. Потом повернулась в другую сторону и сделал два шага. Снова остановилась, повернулась ко мне:

– И не забудь материалы к финкому до утренней летучки. – Развернулась и легкой походкой пошла к другому выходу из парка.

– Да, обязательно пришлю – прошептал я себе под нос.

5

Должность начальника аналитического отдела банка даёт преимущества при получении информации о сотрудниках банка. На следующий день, разобравшись с текущими делами, я запросил личное дело Валентины в отделе кадров и в службе безопасности. Для отвода глаз взял заодно личные дела двух сотрудниц, аргументируя подбором кандидатуры помощника на выездных клиентских переговорах. Возможно, это была не нужная предосторожность. В нашем банке я давно пользовался авторитетом профессионала, и никто не задавался лишними вопросами, получая от меня запросы. Но, потому я и был авторитетом, что не давал повода для досужих домыслов и сплетен. Правда, отчасти отношение ко мне коллег были подкорректированы негласным покровительством со стороны первого зампреда банка, с которой я дружен ещё со времен студенчества. Влиятельность никогда не бывает чрезмерной.

Валя пришла на работу в банк почти два года назад, сразу после окончания института. Но сначала она работала в отделении в другом районе. И только в начале этого года перешла в головной офис без повышения, зато близко к дому. Живет она с бабушкой. Мать погибла в автокатастрофе, когда Вале было 12 лет. Отец через два года после этого повторно женился и переехал в другой город. Стандартный набор увлечений: чтение и путешествия (хотя за границей никогда раньше не была). К социальными сетями тоже равнодушна: зарегистрирована лишь в одной, которую посещает не чаще раза в месяц. В материалах службы безопасности вообще ничего, кроме ксерокопий анкеты и диплома.

Но какое шестое чувство во мне не соглашалось с бесцветностью Валиного образа, втиснутого в её личное дело. Большинство девушек её возраста, работающие в нашем банке, любыми способами пытаются привлечь к себе внимание. А Валу я за полгода практически не замечал. Хотя я и не сльву душой компании, но практически со всеми коллегами поддерживаю приятельские отношения. Тут же полгода даже имени её не знал.

Поймал себя на мысли, что хочется найти что-то необычное в прошлом Валентины. Почему? Обычная девушка. Конечно, симпатичная, но таких много. Вчерашняя встреча в парке не должна была так зацепить. Но я уже полдня потратил на поиски сам не знаю чего.

«Если не знаешь, что делать, делай шаг вперёд!»

Я спустился в оперзал. Остановился в метрах пяти от стола, где Валя что-то объясняла клиентке. Встал чуть в стороне, возле колонны, чтобы она меня не заметила, и наблюдал за ней. Довольно миловидная девушка. Открытое лицо с минимумом косметики и немного детским выражением интереса в глазах, естественные брови не по современной моде, прямые русые волосы аккуратно собраны в хвост и лёгкая тень улыбки на губах. Как я её не замечал до вчерашнего вечера? Где она от меня...

– Владимир Иванович, Вы что-то хотели? – Ольга Петровна – начальник оперзала – невысокая располневшая женщина под полтинник с неизменной пухлой папкой в руках – двигалась ко мне явно медленней, чем предполагала, поэтому начала говорить до подхода на дистанцию для разговора.

Мой наблюдательный пункт был раскрыт. Валя отвлеклась от разговора с клиенткой и во все глаза смотрела на меня с нескрываемым удивлением. Мне казалось, что я физически слышу вопросы, застывшие в её взгляде: «Что ты тут делаешь? Давно ты тут стоишь?»

– Владимир Иванович, Вы ко мне? – Ольга Петровна наконец-то подошла ко мне. Я продолжал смотреть на Валу, поэтому к Ольге Петровне остался стоять боком. Но это не мешало ей застыть на расстоянии метра, чуть наклоняя голову, чтобы смотреть на меня поверх очков. Никакой другой ответ с моей стороны кроме утвердительного просто не предполагался.

– Да. Я к Вам по делу. – Скажи я что-то типа: проходил мимо, зашел поздороваться, поинтересоваться, всё ли у вас в порядке... Тем самым погрузил бы Ольгу Петровну в глубокий

ступор. От этой мысли невольно заулыбался. И заметил, что моя улыбка смутила Валю. Она опустила голову и повернулась лицом к клиентке, как бы продолжая на минуту прерванный диалог. Даже легкий румянец проступил на щеках. Хотя этого я едва ли мог видеть со своего места, но почему-то был в этом уверен. Почувствовал.

– Вы же слышали, Ольга Петровна, – обошел её сзади и, взяв под левый локоток, тем самым предлагая пройти по направлению к её кабинету, повторил: – Вы же слышали, что для улучшения работы аналитического отдела было принято решение...

За несколько лет работы я четко усвоил одно правило: неписанные правила банковского этикета работают гораздо лучше всех заформализованных или прописанных регламентов и должностных инструкций. В негласном табели о рангах я располагался гораздо выше начальника оперзала. А моя вхожесть в кабинеты руководства часто позволяла выдавать мои пожелания за мнение начальства. Поди, проверь, так ли это на самом деле.

– ... решение доукомплектовать отдел специалистом с опытом клиентской работы, желательно в операционном управлении – данное уточнение сказал с понижением голоса, тем самым давая ощутить Ольге Петровне свою значимость – для более оперативного отклика на клиентские запросы.

Конечно же после такого длинного предложения просто необходима была пауза, которая подчеркнет важность информации. Меня несколько не беспокоил тот факт, что никакого «принятого решения» нет. Я сам ещё не решил, хочу ли перевести Валю в мой отдел. Хочу ли я быть её начальником? Нужно ли мне затевать небольшую реорганизацию только для того, чтобы чаще с ней видеться? Я импровизировал.

Сидя в кабинете начальника оперзала, я продолжал пустыми фразами описывать стоящие перед банком задачи в разрезе взаимодействия с клиентами. Важность нашей работы на переднем крае этого взаимодействия и необходимость ускорения реагирования на новые запросы перед лицом возрастания конкуренции в банковском бизнесе. Ольгу Петровну это мало интересовало, но, понимая нашу разницу в статусах, она внимательно слушала и кивала в знак согласия. После обязательной преамбулы я сообщил, что в результате отбора, проведенного с привлечением специалистов службы безопасности, выбор пал на Валентину. И теперь меня интересует мнение её непосредственного начальника. Любопытно, у кого находясь на месте Ольги Петровны, хватило бы смелости раскритиковать сделанный выбор?

– Поэтому прошу написать рекомендацию. А Валентине нужно будет написать служебку с просьбой о переводе. И к концу дня передайте всё это мне.

Я вернулся к себе в кабинет в совершенно другом настроении. Теперь нужно начать выбивать дополнительную клетку в штатное расписание отдела. Писать обоснование, спецификацию, должностные инструкции. Объяснить отход от стандартной процедуры поиска претендента на вакансию (в том, что в руководстве согласятся с её необходимостью, я почему-то не сомневался). Вот же «не было печали»...

А вот и время обеда подоспело. Чего-то утомился. Погода хорошая. Пойду, прогуляюсь.

В дверь постучали.

– Входите!

– Владимир Иванович, можно?

«Можно Машку за ляжку...» – промелькнула в голове пошловатая поговорка старшины роты...

В кабинет вошла Валя.

– Владимир Иванович, пожалуйста, не надо меня переводить из операционисток, пожалуйста ... – Валя выпалила всю фразу на одном дыхании, склонив голову и уткнувшись взглядом в пол прямо перед собой.

Только удивление удержало меня от взрыва смеха. Передо мной стояла пятилетняя девочка, случайно разбившая цветочный горшок, и теперь просит не наказывать за это котенка, с которым играла. Ещё секунда, и она заплачет. Как мило!

– Ну-ну ... – я подошел к Вале – мы же перешли на «ты». – Я взял Валу за плечи, слегка притянул к себе и по-отечески поцеловал в темечко. Передо мной по-прежнему стояла маленькая девочка. – Если ты не хочешь, Валуша, не буду я куда тебя переводить.

– Спасибо. – Валя подняла голову. В её глазах застыли слёзы.

– Так! Плакать мы не будем. Давай лучше кофейку выпьем.

– Я сейчас. – Валя быстро выбежала из моего кабинета.

На всякий случай я включил чайник, выставил на переговорный столик чашки, баночку кофе, сахарницу и конфетницу. Банковское руководство давно решило, что переговоры с клиентами могут проходить за чашечкой кофе или чая. Поэтому меня поставили «на довольствие». Да и большинство клиентов, зачастую, приходит не с пустыми руками. Немного замешкался, доставать ли коньяк или бальзам. Но решил, что это будет лишнее.

В дверь постучали. И, не дожидаясь ответа, в кабинет вбежала Валя с пирожками на тарелке.

– Вот, угощайся, сама пекла. Эти с картошкой, а эти с яблоками – Валя поставила тарелку на столик и отступила на шаг в нерешительности.

– Можно было красную шапочку не снимать. – Я улыбнулся, и Валя улыбнулась в ответ. – Давай, садись, пока лесорубы не пришли.

Чай пили в тишине. Меня распирало множество вопросов. Но я просто сидел и любовался Валушей, которая уплетала свои пирожки в прикуску с конфетами, рассматривая мой кабинет. Вспомнился случай, когда главбух одной компании-клиента заехала ко мне, чтобы передать документы вместе с маленьким сыном. И вот это сорванец, постоянно перебивал нашу беседу вопросами, типа «а это что такое», «а эта награда за что». Но Валя рассматривала все мои регалии молча. Что ж, отложим хвастовство моими достижениями до лучших времен.

– Пройтись не желаешь? – предложил я после того, как Валя отрицательно покачала головой на мой жест предлагавший ещё чаю. – Можем сходить, Разбойника навестить.

Не ожидая отказа, я подошел к своему столу и достал из нижнего ящика пакетик с орешками. Валя встала из-за стола и немного замялась в нерешительности, с чего начать: чашки пойти помыть или со стола начать убирать. Это заставило меня улыбнуться:

– Пойдем. Я после всё уберу.

По лицу Вали пробежала виноватая улыбка.

Парк был на удивление малолюднен. Возможно, жаркий июльский полдень не располагал к прогулкам. На центральной аллее нельзя было найти спасительной тени, поэтому мы свернули на боковую тропинку. Я взял Валу за руку. Так мы и шли молча, переходя с тропинки на тропинку, оттягивая миг, когда доберёмся до цели нашего путешествия. Как будто появление третьего, пусть это даже маленький бельчонок, могло разрушить нашу маленькую идиллию.

Не доходя до дуба метров десять, я увидел старика, сидящего на «нашей» лавочке.

– Сейчас, Валуша, я тебя кое с кем познакомлю. – Заговорщески сказал я, меняя направление движения. – Поверь мне, таких уникалов ты ещё не встречала... да и вряд ли слышала о таких.

От предвкушения предстоящей встречи у меня участилось сердцебиение и, вероятно, поднялось давление так, что в ушах застучал пульс.

– Приветствую вас в наших широтах! – Я шел навстречу старику картинно раскрыв руки для объятий. – Каким ветром вашу бригантину занесло в нашу бухту. – Сам не знаю, почему мои шуточные приветствия приобрели морской оттенок.

– Добрый день, Владимир, – старик на удивление легко поднялся с лавочки и сделал два шага мне на встречу зеркально раскрыв руки.

Мы обнялись, словно старые приятели.

– Позвольте вам представить мою спутницу, – я повернулся вполоборота и протянул руку в сторону Вали, продолжая следовать модели поведения, как мне казалось, принятой в среде общения старика. – Валентина! А это ... – я замаялся. Как его зовут? За два месяца знакомства я ни разу не поинтересовался его именем!

– Джозеф. – Старик опустил руки по швам и поклонился одной головой. – Можно Йозеф.

Потом, сделав шаг навстречу Вале, взял её правую руку и с легким поклоном поднёс её к своим губам:

– Но вы, милая фройляйн Валентина, можете звать меня дедушка Джо. – сопровождал весь этот ритуал добродушной улыбкой.

Вот она, старая школа!

Валентина слегка покраснела:

– А Вы, милый дедушка Джо, можете звать меня Валюшей. – При этом Валя завела правую ногу назад и влево, руками чуть растянула подол юбки в стороны и грациозна полуприсела, сопроводив всё это поклоном головы.

Вау! Вот так представление!

Пытаясь вернуть внимание к себе, я подвел Валу за руку к Иржи:

– А это – Иржи, маленький волшебник.

Малыш всё это время спокойно сидел почти на краю лавочки и читал свою книгу. Рядом послушно сидела большая собака, положив свою лохматую морду на самый край. А на голове этой псины удобно расположился мой Разбойник и, похоже, ловил блох, и ел их. Бельчонок не заметил нашего прихода, ни на миг не прерывая своего занятия.

– Мы решили разнообразить рацион вашего питомца – прервал наше секундное замешательство старик.

– У вас такой странный акцент, дедушка Джо. Вы откуда? – похоже, Валу картина послушной собаки с бельчком на голове несколько не удивила.

– Я родом из Австрии, фройляйн Валуша.

Странно, я ни раньше, ни сейчас не замечал акцента у старика.

Я с Вале по-прежнему стояли перед Иржи, который продолжал читать книжку, не обращая на нас никакого внимания. Чтобы прервать эту неловкую ситуацию старик предложил:

– Фройляйн Валуша, не согласились бы вы поиграть с Иржи и его собакой во фрисби?

Неведомо откуда старик достал пластиковую тарелочку и протянул её Вале. Разбойник спрыгнул с головы собаки и мелкими прыжками поспешил к своему дубу, даже не посмотрев в мою сторону. Собака подняла морду с лавочки и посмотрела на мальчугана. Иржи нехотя отложил книжку, но потом вприпрыжку отбежал по аллее метров на двадцать. Собака поковыляла за ним, ещё не понимая, что от неё ожидают.

Валя запустила тарелочку. Получилось не очень. Тарелочка полетела далеко в бок от нужного направления, но собака быстро её догнала и в невысоком прыжке схватила. Отнесла Иржи. Валя захлопала в ладоши и залилась звонким смехом. Игра началась.

Старик жестом пригласил меня присесть рядом.

– Потрясающая девушка! Где вы её нашли?

– Мы работаем вместе. – Ответил я немного сконфужено. Не ожидал от старика такого восхищения.

– Просто сокровище, которое вы не можете разглядеть...

– Ну да, «самого главного глазами не увидишь» – попытался сказать я в унисон откуда-то из глубин памяти всплывшую фразу.

– Вашими глазами.

Старик встал и обошел лавку, встав позади меня. Положил левую руку мне на темя, а правую на затылок:

– Вы видите так мало.

Что это? Откуда это свечение? Я перевёл взгляд на Вали и... Не может быть! Вокруг неё прозрачные пульсирующие оболочки источали розовое, зеленоватое, голубое и ещё много разных цветных пульсаций. Всё это цветное великолепие жило своей жизнью. Что это?

– Фройляйн Валуша! – позвал её старик.

Валя запустила тарелочку и повернулась к нам.

Я застыл в изумлении. Я не могу передать словами то, что увидел.

Старик убрал руки от моей головы, и свечение вокруг Вали исчезло. Я моргал глазами, пытаюсь вернуть видение. Валя широко улыбнулась, помахала нам рукой и вернулась к игре.

– Что это было? – как обычно в непонятной ситуации я повторял одну и ту же фразу.

– Это красота девушки, в чьем сердце живет любовь. – Старик вложил в эти слова какую-то теплую ностальгию, но я не способен был это услышать. Я всё ещё находился в состоянии потрясения от увиденного. – Ты счастливчик, Владимир. Но...

Старик обошел лавочку и присел рядом, вполоборота повернувшись ко мне:

– Обратил внимание на серое пятно в самом низу живота?

– Нет, – я тогда не мог оторвать взгляда от лица Вали, от её огромных зеленоватых глаз из которых на меня лилась волна счастья, – а что?

– Я не уверен, но мне кажется это опухоль. – Старик помедлил несколько секунд. – Возможно раковая. А с ней никаких шансов на рождение детей.

Смысл сказанного дошел до меня не сразу.

Старик сел ровно, откинулся на спинку лавочки и через несколько секунд продолжил:

– Пока рано предаваться унынию. Стадия ранняя и сейчас такое лечат. – Старик говорил как бы себе самому. И через секундную паузу – С большой вероятностью успеха.

– Но, откуда?

– Я не знаю. Возможно, последствия какой-то старой травмы или инфекции.

– Половой инфекции? – Машинально переспросил я и сам удивился несуразности своего вопроса.

– Что ты, Владимир, она девственно чиста. Возможно, она перенесла какую-то сложную операцию, может быть в не очень хороших условиях...

Я вспомнил личное дело Вали. Авария! Авария, в которой погибла её мать. А самой Вале пришлось пропустить год учебы в школе. Тогда я думал, что причиной была душевная травма. Значит, и она пострадала в той аварии!

На меня нахлынуло слишком много чувств. Я не знал, как реагировать. Я не мог никак реагировать.

– Что нам делать? – Я впервые сказал «нам».

– Как у вас говорят: уныние – тяжкий грех. Посмотри на неё. Она чудо!

Валя подбежала к лавочке, слегка запыхавшись:

– Заигралась я, Володя! Перерыв-то заканчивается. Нам пора!

Румянец на щеках, выбившиеся локоны, прерывистое дыхание... Как я раньше её не замечал?

До свидания, дедушка Джо. Надеюсь, мы ещё увидимся. – Валуша наклонилась над сидящим стариком и чмокнула его в щёку. Потом выпрямилась, развернулась на каблучках и помахала мальчишке – Пока, Иржи!

Взяв меня за руку:

– Нам нужно спешить!

– Да, идите молодые люди. – Старик не стал вставать с места, а только махнул на прощание правой рукой.

Я сидел, бесцельно уставившись в стену. Стук в дверь, и сразу в комнату вошла Ольга Петровна. Как всегда на ходу и без предисловия:

– Владимир Иванович, Валя Климова отказалась от перехода в ваш отдел. Я тут вам подобрала двух других кандидатов: Лилу Седову и Галочку Васильченко. – Подойдя к моему столу, Ольга Петровна положила файл с какими-то распечатками. – Рекомендации и служебки о переводе от Лили и Гали.

Вот мне только твоей инициативы не хватало!

– А почему Климова отказалась, не сказала?

– Боится, не справится.

– А «Лили и Гали» не боятся? – Как бы самому себе задал я вопрос. – Хо-ро-шо. Спасибо. – Я встал из-за стола, чтобы проводить Ольгу Петровну к двери. – На этой неделе я уже не стану напрягать наших кадровиков и безопасников. У них и без меня работы хватает.

Но Ольга Петровна не сдвинулась с места:

– Да кто ж Вам откажет? Да и что их проверять?

– Любезная Ольга Петровна! Ну, Вы же не хуже моего знаете, что существуют утвержденные процедуры. – Я сделал акцент на «утвержденные». – Сегодня я нарушу, завтра Вы. А послезавтра здравствуй, анархия? – Похоже, мне удалось сломать план действий Ольги Петровны. Она податливо посеменила к выходу. – Зачем нам спешка в этом вопросе?

Я выпроводил начальника оперзала. Выбросил принесенный ею файл в ведро. Взял портфель и вышел из кабинета. Усталость физически давила мне на плечи. Всё, чего я сейчас хотел, это добраться домой и плюхнуться спать.

6

Пятница.

Летние пятницы – это вообще особенные дни. Вроде бы рабочий день, но все понимают, что только до обеденного перерыва. Если вдруг появляются вопросы, требующие согласования с руководством, то это самое «руководство» зачастую недоступно. И не дай бог оказаться крайним при решении какой-то проблемы! Все затянется до понедельника, и значит, все выходные не сможешь найти себе место. А если ещё и погода хороша, то время будет ползти медленней ленивой улитки.

После вчерашнего финкома, где я немного повздорил с главбухом банка, мне нужны были реальные предложения от клиентов, в пользу моего предложения. Понятно, что никому в руководстве банка не понравилось возможное снижение комиссионных доходов вследствие снижения клиентских тарифов. Но нельзя же быть настолько близорукой! Да, Елена Николаевна – наш бессменный главбух – пережила с банков его взлеты и падения, периоды роста и кризисы. Но, времена меняются! Больше экстенсивно расти некуда. И все клиенты уже поделены между банками. Привлечь на «своего» человека в руководстве не получается. Только зримые выгоды могут заинтересовать в совместном бизнесе. Теперь же мне предстояло все эти тезисы подкрепить реальными договоренностями.

Созвонился с начальником кредитного отдела Николаем Лужевским. Договорились, что подберу его возле дома, и вместе поедем на Химзавод.

– Могу уделить вам пятнадцать минут. – Ответила на наше приветствие заместитель главбуха, усаживаясь за круглый столик в углу кабинета и жестом, указывая на стулья напротив.

Светлане Сергеевне было сорок восемь лет. Вся её трудовая деятельность после окончания института прошла в бухгалтерии Химзавода. Больше всего в своей работе она ценила стабильность и предсказуемость. Поэтому мне организовали встречу именно со Светланой Сергеевной, которая, вероятно, все мои предложения отложит в самый долгий ящик.

Я разложил на столике часть приготовленных материалов. Список партнеров завода, которые обслуживаются в банке, частота и объемы платежей, возможная экономия по деньгам и времени... Но Светлана Сергеевна смотрела на все это отсутствующим взглядом. Слово взял Николай. Он заученными фразами начал пересказывать выгоды работы именно с нашим банком, что едва ли вызывало у Светланы Сергеевны хотя бы малейший интерес.

Стало ясно, что продолжать в том же духе бесполезно. Что мы можем предложить Химзаводу в целом и зам. главбуха в частности? Ну, сэкономят они на платежах копеечку, которую в их доходах с микроскопом не разглядишь. А проблемы поставщиков – не барские это заботы.

Я демонстративно вышел из-за стола и подошел к орхидее на подоконнике.

– Какая у Вас орхидея пышная! Только в листву вся пошла, а цвести не желает. Зачем ей? У неё все хорошо. Большой горшок с правильным грунтом. Поливают регулярно, даже с избытком. Не-а. Не будет цвести.

Я повернулся к Светлане Петровне. Она с удивлением смотрела на меня.

– Я Вам в следующий приезд привезу ещё парочку. Чтоб этой скучно не было. А ещё лучше пересадим всю эту дружную компанию в специально предназначенный для этого горшок. И цвести будут по очереди, если попросить ласково. Когда Вам удобно будет ещё раз обсудить наше предложение?

– Ну,...

– Я понимаю, Светлана Петровна, что Вам надо ещё раз ознакомиться с материалами, – я подошел к столику и медленно пододвинул ей папку – руководству рассказать все преимущества работы с нами...

– Давайте, Владимир, через неделю. В следующую пятницу. Подъезжайте с проектом соглашения. А я пока дам команду корсчет в вашем банке открыть.

– Когда ты успел подготовить презентацию? – Спросил меня Николай, как только мы вышли на улицу. – Финком же только вчера был.

– Я эту тему кручу пару месяцев. Не по одному кругу со всеми их поставщиками перетер варианты. Это уже третий, как говорится, «улучшенный и дополненный»

– А если бы зарезали твое предложение вчера? – в его голосе промелькнула насмешка.

– Не впервой на корзину работать... Тебя до банка подбросить? А то мне ещё к одному клиенту заскочить надо, пока он на дачу не слинял.

– Подкинь меня лучше домой. На сегодня, пожалуй, достаточно. Отработался...

Как же долго тянется рабочий день пятницы. Как же долго ждать последние полчаса рабочей недели. В любой другой день я бы с чистой совестью уехал домой. Но сегодня та самая пятница, когда мы с Валею договорились отправиться в кафе. Как во времена моей студенческой молодости – первое свидание!

Я спустился в оперзал. По пятницам опердень на час короче, поэтому клиентов уже не было. Правда и Вали не было за её столом. Я остановился в нерешительности. Звонить по телефону не хотелось.

– Владимир Иванович! – Ко мне через весь зал чуть ли не бегом приближалась Галя Васильченко. – Здравствуйте! Вы к нам? – И не ожидая ответа – Мы сегодня с девчонками собираемся в кафе сразу после работы, пойдемте с нами. Мы Вас приглашаем. У нас повод: Катюшка Зимина родила!

Да, действительно повод достойный. Именно на место ушедшей в декрет Кати Зиминной в головной офис перешла Валюша. Так что, как говорится, не вижу повода ни выпить.

– К сожалению, вынужден отклонить столь лестное предложение, – попытался изобразить на лице сожаление, – у меня ещё дела. Подскажи, пожалуйста, у кого обслуживается «Монтаж-комплект» – я прекрасно знал, что эта компания на обслуживании у Вали.

– Девчонки, у кого «Монтаж-комплект»?

– У Климовой! – ответил кто-то.

– А где Климова? – обратился я к Гале. Та пожала плечами. – Попроси её зайти ко мне. Через пять минут в дверь моего кабинета постучали.

– Владимир Иванович, можно? – в приоткрытую дверь заглянуло раскрасневшееся и тяжело дышащее лицо Вали. Она явно бежала.

– Заходи.

– Вы интересовались «Монтаж-комплект». Вот карточка клиента, выписка с расчетного счета за неделю, – Валя выкладывала принесенные материалы на мой стол.

– Стой, стой! Мне не интересен твой «Монтаж» с «Комплектом» в придачу.

Валя застыла на полуслове и удивленно уставилась на меня.

– Но девчонки сказали..

– Мне просто нужно было выманить тебя из окружения любопытных «девчонок».

Я вышел из-за стола. Подошел к Вале и аккуратно взял её за плечи. Она смотрела на меня, не мигая, и практически не дыша. Я поцеловал её маленький носик. Потом обнял.

– Ловко я тебя заманил?

Валя тихонько захихикала.

– Давай чай гонять! Чайник вскипел, тебе чай или кофе? – Я быстро накрыл на столик и мы уселись. – Ты же не забыла, что мы сегодня собирались в кафешку? Как раз и твои «деффчонки» там будут. Так что сорвешь куш в тотализаторе.

Валя слегка нахмурилась:

– А может в другой раз? – Прозвучало как-то жалобно, почти без надежды на успех.

– Ну, если ты не собираешься утереть им всем носы, то у меня предложение получше. – После такого интригующего заявления просто необходима пауза. Я, не торопясь, отхлебнул из своей чашки, демонстративно глядя в окно. – Зачем нам в такую чудную погоду сидеть в помещении? Поехали на набережную. В «Дебаркадер».

Валя согласно кивнула.

– Только домой ко мне заскочим, я машину на стоянке оставлю. Неделька та ещё выдалась – выпить охота.

– Ой, мне же надо компьютер свой выключить. Со стола всё убрать ... – Валя подпрыгнула, как ужаленная. – Давай на стоянке встретимся минут через десять.

Я поймал её за руку. Притянул к себе. Положил руку на затылок и поцеловал в губы. Всё получилось спонтанно. Я отпустил её и отступил на шаг назад.

Валя от неожиданности зажмурилась. Через мгновение открыла глаза. Улыбнулась:

– Вку-у-усно!

Быстро развернулась и выскочила в дверь. Но сразу же просунула голову обратно:

– На стоянке через пять минут после конца работы.

– Никогда тут не была. – Валя, словно маленькая девочка в новой игровой комнате с испугом и любопытством медленно обвела взглядом зал.

Мы выбрали столик на второй палубе. Конец июля, река начала «цвести», и легкий запах сине-зелёных водорослей сводил на нет прелесть речной прохлады.

– Мы с девчонками прошлым летом как-то были «На причале». Там народу набилось – не продохнуть. А тут почти никого.

– Тут дороже. Но готовят лучше.

На слове «дороже» Валя заметно вздрогнула.

– Валюш, – я взял её руки – рабочая неделя закончилась. Нужно расслабиться. Тут хорошая рыбная кухня. Ты обязательно должна попробовать.

В зал вошла молодая женщина в летнем варианте вечернего платья и явно не дешевом колье. Она остановилась в трёх шагах от входа и принялась нехотя осматривать помещение, тем самым, демонстрируя себя всем присутствующим. Валя заёрзала на своем месте. Конечно, в своем офисном одеянии она явно чувствовала себя здесь лишней.

– Если расстегнуть две верхних пуговицы на блузке, то глаза можно не красить. А если расстегнуть и третью пуговку, то помада тоже не понадобится. – Я решил сгладить неловкость расхожей шуткой. Но, похоже, Валя её не услышала. Она косилась на вошедшую и пыталась вжаться в стул.

Через минуту, вслед за «дамой в вечернем» в зал вошел Володя Тарасов, начальник сбытового управления Химзавода, по совместительству зять директора. Надо же, я знаком с Володей лет пять, но жену его вижу впервые. Он тоже увидел меня, и с женой направились к нашему столику. Я поднялся на встречу.

– Сотню лет не виделись, вот невезуха – встретились! – Володя любил подобные каламбуры. – Вот Вика, познакомься: Вовчик. – Шутки из прошлого. Когда мы временами встречались на футбольном поле, подначивали друг друга уменьшительными именами типа Вовчик, Вовочка, показывая, кто тут старший.

– Смирненно шляпу с головы снимаю,
Колено преклоню пред Вашей красотой.
И трепетно дыханью Вашему внимая,
Судьбу благодарю, что я живой.

Я поцеловал Виктории руку. Первое впечатление нужно создавать приятное, иначе на второе могут не дать шанса.

– Тарасов! Почему ты так долго скрывал своего друга?

– Боялся, уведёт. Мы не нарушаем ваше свидание? – Володя повернулся к Вале, ожидая, что я представлю свою спутницу.

– Валентина, – Валя проворно вскочила со своего места и протянула руку Володе. Сценка очень напоминала старое советское кино.

Но Володя на удивление естественно пожал Вале руку, подвел её к Вике и представил девушек друг другу:

– Виктория, моя жена. Валентина, девушка Володи.

Валентина покраснела. Мы уселись за столик. Принесли карту вин и меню. Сделали заказ. Дальше пошла стандартная легкая беседа ни о чем: жарком лете, ожидаемом августовском отпуске, очередной нелепой выходке кого-то из общих знакомых. Валя явно выпадала из разговора, но не тушевалась. Ей была интересна вся эта бессмысленная болтовня. После первого бокала принесенного белого вина, выпитого за знакомство, Валюша явно повеселела и стала иногда подхихикивать своим заразительным смехом над сомнительными шуточками Володи. Это окончательно сняло всякую напряженность за столом. Принесли заказ. По мере поглощения принесенного, тема сместилась в сторону кулинарных изысков. И тут редкие замечания Вали удивили Вику, считавшую себя негласным кулинарным экспертом. Неожиданно Валя захотела сказать тост:

– Я первый раз в этом месте, а новичкам принято загадывать желание. Но мое желание уже сбылось – я познакомилась с такими милыми, замечательными людьми. Спасибо вам за это.

Это было сказано так искренне, что ни у кого не нашлось слова, сказать вдогонку. На несколько мгновений над столом повисла тишина. Первой пришла в себя Виктория:

– Замечательный вечер. Предлагаю как-нибудь снова встретиться, но на этот раз у нас на даче. И мы с Валюшей, надеюсь, удивим вас чем-то вкусеньким.

Зал к этому моменту уже заполнился. Недалеко от нас собралась шумная компания, усевшаяся за несколько сдвинутых столов. Это были явно коллеги, которые отмечали какое-то событие, связанное с работой.

– Слушай, Вов! – Володя как будто что-то вспомнил важное. – Мне рассказали про твое выступление сегодня. – Ну да, это же Володя организовал сегодняшнюю встречу с зам. главбуха на Химзаводе. – Ты выдал! Светлана Петровна в восторге, значит, будем с вами работать. Да, ты только на следующую встречу хомячка своего не бери. – Я и сам не собирался больше таскать с собой Колю Лужевского.

– Володь, – Валюша осмелела от выпитого, – ты на следующую встречу возьми с собой белочку!

Нелепость прозвучавшего ввела Володю с Викой в легкий ступор.

– У Володи есть ручной бельчонок. – Пояснила Валя – В парке возле банка. – Прозвучало, как оправдание. – И мы его навещаем. Иногда.

– Поехали, навестим белочку! – Радостно воскликнула Вика.

Стало понятно, что здесь нам делать больше нечего. Народ потихоньку загружался спиртным и шум начинал перекрывать ненавязчивую музыку, звучащую в зале. Мы расплатились. Вызвали такси и поехали в парк. Володю посадили на переднее сидение, а Вику на заднее между мной и Валей. Поэтому всю дорогу нам пришлось вдыхать ароматы её дорогих духов.

В сумеречном парке народу было ещё много. Кто откажет себе в удовольствии побродить пятничным летним вечером в тиши аллей. Мы подошли к нашему дубу. В нескольких шагах от него лежала большая собака. При нашем приближении она встала в стойку, но, узнав нас с Валей, успокоился и снова лег на траву.

– Это же тот пёс, с которым мы играли в тарелочку. – Валя радовалась, как ребенок. – Он Разбойника охраняет! Его дедушка Джо попросил!

На лицах наших спутников удивление граничило с легким испугом. Поведение Вали явно не вписывалось в убаюкивающее окружающее пространство. Я достал прихваченный кусочек хлеба, встал возле дуба и тихонько присвистнул. Не прошло и минуты, как ко мне прибежал Разбойник.

– Ой! Белочка! – Вика, похоже, всё ещё не верила в правдивость Валиного рассказа и реальность бельчонка. – Дай мне его покормить ... – с жалобной ноткой обратилась она ко мне.

Я аккуратно пересадил Разбойника с кусочком хлеба на ладонь Вики.

– Ой! Щекотно! Как здорово! – В это мгновение от Викиного имиджа светской львицы, пусть и местного масштаба, не осталось и следа. Она тоже превратилась в весёлую девочку с любимой игрушкой. – Я и не знала, что в нашем парке водятся белочки. – Но никто не засмеялся от двусмысленности последней фразы.

Разбойник, покончив с трапезой, стремительно улизнул от Вики и скрылся в кроне дуба.

Вика, придя в себя и, возможно, чувствуя некую неловкость от недавнего своего поведения, со своим привычным выражением лица предложила:

– Ну что, продолжим в ночном клубе?

Фраза прозвучала, как сигнал: эта часть сегодняшнего вечера подошла к концу.

– Я не могу. – Извиняясь, протянула Валя. Ей явно было жаль, что всё так быстро закончилось.

– Я, пожалуй, тоже откажусь. Устал чего-то. – Поддержал я Валью.

– Ну, с вами мне всё ясно! Оставляем вас наедине. – резюмировала Вика.

Володя Тарасов вызвал такси, и они уехали. Я притянул Валью к себе и легко коснулся губами её губ:

– А мы как продолжим этот вечер?

– Володенька, милый, мне действительно пора домой. Бабушка будет волноваться. – Такое впечатление, что Валя вот-вот расплачется.

Всю недолгую дорогу до её дома шли держась за руки, но молча, не находя слов. И только у подъезда Вальюша положила руки мне на плечи, посмотрела в глаза и прильнула губами к моим губам. Поцелуй получился долгим, на мой взгляд, даже излишне долгим. Как в каком-то старом фильме.

– Вкусно... – как бы самой себе полупшепотом сказала Вальюша, резко развернулась и убежала в подъезд.

Я вышел на проспект, тормознул машину. Но на вопрос водителя «куда?» на несколько секунд задумался. А действительно, куда? Можно в клуб. Не обязательно вслед за Тарасовыми. Поехать, выпить, может быть, снять девочку... Или позвонить Анжеле? Хотя нет, с ней надо было договариваться дня за два. Вечер пятницы для неё – праймтайм. И тут я почувствовал усталость. К черту!

Я сел в машину и назвал свой домашний адрес.

7

Звонок.

Будильник? Нет, сегодня же суббота. А, это в дверь. Кого это с утра пораньше принесло? А сколько там? Восемь...

Вчера по возвращению домой долго не мог уснуть. Смотрел телевизор, бесцельно переключая каналы. Ну и, конечно же, приговорил бутылочку. Поэтому сейчас чувствовал себя не в форме.

– Да иду я, иду, – крикнул я кому-то назойливо звонящему, на ходу надевая домашнюю футболку-поло – кто такой нетерпеливый?

Не глянув в глазок, распахнул дверь. Валя! Не дожидаясь приглашения войти, Валя впорхнула в мою квартиру. Через мгновение она уже повисла у меня на шее, целуя в щеки и бормоча чуть слышно:

– Хорошо, что успела... Боялась опоздать... Собирался уехать...

Я всё ещё не мог прийти в себя. Наверняка, я всё ещё сплю. Куда я собирался? Что ж я такое вчера выпил? Но тут Валя перестала бормотать и впиалась в мои губы долгим поцелуем. У меня подкосились ноги, и я чуть не рухнул. Это окончательно разогнало остатки сонливости и похмельной тяжести. Не выпуская Валюшу из объятий, ногой захлопнул входную дверь, и мы мелкими шажочками засеменили в спальню. Валя, обхватив меня руками, прижималась ко мне всем телом, как будто боялась: отпусти она меня, и я уйду. Прервав поцелуй, уткнулась лицом мне в грудь и продолжала шептать:

– Володенька, милый... не торопись... любимый...

Всё случилось быстро. Слишком быстро. Валюша, виновато улыбаясь, ушла в ванную. Боюсь, что мое выражение лица, выражавшее досаду, она приняла на свой счет. Нет, не такого первого раза заслуживала Валюша. Вот же я чудило с большой буквы «М»!

Ладно, не буду посыпать голову пеплом. Надо кофе сварить, пока Валюша моется. Я встал. Оп-с! Постель надо быстренько перестелить. Скомкал простынь и бросил её возле двери в ванную.

Валя вышла в моей домашней футболке-поло, которая местами прилипла к её мокрому телу.

– А где у тебя порошок? Простынь бы простирнуть, пока...

– Валюш, оставь! Давай кофейку выпьем. У меня зефир есть...

Валя стояла в нерешительности. Я подошел к ней и обнял. Она такая мокренькая, такая желанная. С небольшим усилием я увлек её в кухню и усадил за стол. Пододвинул чашечку горячего кофе и блюдце с зефирками.

– Степановна заберет, постирает. – Увидев вопросительный взгляд Вали. – Ты же видишь, у меня даже стиралки нет. Да и убираться по дому не особо я люблю. Вот и ходит ко мне раз в неделю одна пожилая женщина. Степановна. Убирается, готовит иногда, грязное белье, одежду забирает постирать, погладит, в следующий раз приносит. Плачу ей немного – я её внука в свое время в садик помог устроить – а ей на пенсии и этого приработка хватает.

– Давай я у тебя буду убираться.

– Тебе подработка понадобилась? – Я от неожиданности прыснул от смеха.

– Ну, лишние денежки не помешали бы... И я люблю по дому работать: убираться там, готовить...

– Почему же ко мне в отдел отказалась переходить? – Пауза – В зарплате точно бы выиграла.

– Ну да! – Улыбка сошла с лица Вали. – А если бы я накосячила где-нибудь, ты бы на меня ругаться стал. Зачем мне это? Нет! Не стоит оно того. – Такое впечатление, что подобные рас-

суждения Валя проговаривала себе не единожды. И каждый раз приходила к одному и тому же выводу.

Я не знал, как себя вести. Но Валя, закрыв для себя одну тему, безо всяких предисловий перекинулась на другую:

– А зачем ты себе такую большую квартиру купил? Да ещё в таком доме! – Я опешил от неожиданности, и Валя пояснила. – Ну, реально, ты используешь только одну комнату, в которой спишь. В большой комнате у тебя кроме дивана и огромного телека ничего больше нет. А в третьей комнате вообще не появляешься, там пусто.

– Ну, я не знаю...

– За отопление больше платишь, – перебила меня Валя, – налог на недвижимость больше. Да ещё и в ипотеку залез при покупке...

– Я не покупал эту квартиру.

– Как так? – Зефирина застыла в Валиной руке на полпути – А чья она?

– Моя. Но я её не покупал. – Я наслаждался произведенным эффектом. Валя явно испытывала когнитивный диссонанс. – Мне её подарили.

– Кто? – Спустя почти минуту выдавила из себя Валя. Но в её глазах читалась фраза «так не бывает!»

– Владелец «Строй-гаранта». – Чтобы не мучить более, Валю, не стал делать паузу. – Три года назад помнишь: кризис, неплатежи ... «Строй-гарант» завис с кредитами и недостроем. В банке решили, что лучше его спасти, чем получить на наш баланс всё эту недвижимость по залогам. Взяли у них блок-пакет в двадцать пять процентов – по десятке на Легостаеву и её мужа и пять процентов мне – для контроля ситуации и замутили процесс по переводу обязательств на фирмы-прокладки и тому подобное. Главное, надо было выиграть время, пока рынок недвижимости оживет. Ну и налоги чуток сократили, списав на кризис. Кризис закончился, ситуация на рынке выровнялась. Дубровин – владелец «Строй-гаранта» – в качестве благодарности предложил мне на выбор любую квартиру в этом доме. Я назвал цифру «восемь», не зная, что это трёхкомнатная. – Тут я немного слукавил. У меня были планы всех домов «Строй-гаранта», со степенью готовности и приблизительными сроками ввода в эксплуатацию. Как и в большинстве домов повышенной комфортности этого проекта, двухкомнатные квартиры располагались только на втором этаже. Меня второй этаж не устраивал.

А почему Легостаевым по десять процентов, а тебе только пять?

Из всего моего рассказа Валю заинтересовало только это?

– Я только предлагал схемы, а реализацию, тем более координацию действий по всему банку взяла на себя Татьяна. А Петрович – её муж – прикрывал нас по линии силовых ведомств. Когда ввязываешься в драку, мускулы и дыхалка важнее работы мозга. – Решил закончить шуткой.

Валя встала со своего стула, подошла ко мне и обняла за голову, прижав к себе:

– Володь, а тебя не посадят за те махинации? – Спросила меня почти шепотом, чтобы не услышал никто посторонний.

– А не за что меня сажать. – Близость её тела меня возбуждала. – Тогда было не за что. А вот сейчас я бы себя привлек к ответственности.

– За что? – С испугом отшатнулась от меня Валя

– За то, что сижу с такой красивой девушкой и несу всякую чушь о никому не интересных вещах. – Я притянул Валю к себе, задрал футболку и поцеловал в живот. – За такое преступление...

Но Валя не дала мне договорить.

Целуясь, я встал со стула, подхватил Валюшу на руки и отнес в спальню. На этот раз прелюдия была долгой. Я никуда не спешил. Моим единственным желанием было доставить Вале удовольствие. Я буквально утомил её, но и сам выбился из сил. Мы уснули.

Я проснулся, почувствовав на себе взгляд. Валя сидела на углу кровати, поджав ноги и положив подбородок на колени.

– Хорошо, что ты проснулся. Не хотелось тебя будить.

– Ой, что-то я отключу...

– Володь, мне домой надо. Я утром уехала, не предупредив бабушку. Она, наверное, волнуется уже.

– Давай съездим, предупредим. – Я ещё не до конца отошел ото сна, поэтому зевнул. – А потом можно будет погулять.

– Нет, Володь, сегодня не получится. – Валя открыла было рот, чтобы объяснить причину, по которой «не получится», но передумала. – Не обижайся, пожалуйста. Давай завтра погуляем.

– Давай лучше завтра на пляж съездим. Лето в разгаре. Ты как? – Валя кивнула. – Прямо с утра, часиков с десяти, пока солнце не жарит...

– Только перед этим на рынок заедем? Я купальник куплю.

Я хотел пошутить, но сдержался:

– Ладно. Тогда завтра в десять я за тобой заеду.

Валя опять согласно кивнула, и тень улыбки промелькнула на её лице.

– Давай кофейку выпьем, и я тебя отвезу.

– Нет, Володь, мне уже пора. – Как бы извиняясь, сказала Валя. – Да и нельзя тебе за руль – от тебя алкоголем ещё пахнет.

– Тогда, давай я тебе такси вызову.

– Зачем? Тут пять минут до торгового центра, а оттуда много автобусов до парка.

После минутных препирательств пришли к компромиссу: Валя на стоянке возле ТРЦ возьмет частника («так дешевле») и я ей на проезд дам двести рублей («хватит»). После чего Валя быстренько оделась, поцеловала меня у двери и буквально убежала. А я опять завалился на кровать.

Я так и не узнал, что она всё-таки добиралась до парка на автобусе. А ещё она прихватила с собой простынь, чтобы дома её постирать и погладить.

Вечером, отправившись в торговый центр за продуктами, заодно зашел в спортивный магазин и купил Валуше купальник, чтобы даже предмета спора насчет рынка не возникло.

На следующее утро поехал за Валею чуть раньше, чем планировал. По пути заехал за тортиком. Для знакомства с бабушкой утреннее чаепитие – что может быть лучше? А возле парка остановился купить цветов – всё-таки иду в гости к двум женщинам.

Валя открыла дверь в домашнем халатике и с растрепанными волосами. Очень удивилась и ещё больше смутилась.

– Бабушка, это ко мне, – крикнула в глубину квартиры и посторонилась, пропуская меня во внутрь, – почему ты не позвонил?

– Чтобы напроситься на чай. – Я приподнял торт, как доказательство своих намерений.

Подошла Валина бабушка. Поправила очки и, в ответ на мое «доброе утро», присмотревшись ко мне:

– Я тебя знаю! – Потом, повернувшись к Вале. – Ты же говорила, он – певец.

Валя от смущения залилась краской. Я тоже не знал, что делать. Машинально отдал ей цветы и торт, разулся и прошел в комнату. Комната была маленькой. Часть занимала кровать, на которой вероятно, спит бабушка. Рядом стоял шкаф для одежды к которому примыкал старый письменный стол, за которым Валя делала уроки ещё учась в школе. На столе я увидел в рамочке своё фото с какого-то корпоратива. Вдоль другой стены стояла не собранное кресло-

кровать, вероятно, Валино. И маленький телевизор: жидкокристаллический, но маленький. В комнату вошла Валя:

– Пойдем на кухню, чай пить.

Я указал на моё фото:

– Убралась дома быстро и ловко:

Пыль смахнула, грязь под кровать замела.

Двое в комнате: я и Вовка,

Фотографией в рамочке на углу стола.

– Володь, я сегодня не могу на пляж. – Валя виновато улыбнулась. – У меня всё болит, будто меня вчера побили. Ты не знаешь, кто меня вчера побил?

– А я тебе купальник привёз, примеришь?

– В другой раз. Пошли, чай стынет. – Потянула меня за руку Валя.

Возле кухонного стола стояло только два стула. Серафима Кузьминична отрезала себе кусочек торта, взяла кружку с чаем и ушла в комнату. Я почувствовал неловкость.

– Не обращай внимания. – Махнула рукой Валя. – К ней кто-то приходит, они сидят на кухне, я ухожу в комнату. Ко мне приходят – она уходит.

– Часто к тебе «приходят»?

– Ну, когда в институте училась, порой девчонки приходили, проект делать...

– Да уж. Зачастили...

Так поболтали ни о чем, пока торт не закончился. Валя отказалась даже в парк пойти прогуляться. «Ты что! Я еле-еле хожу». И я отправился восвояси. Жаль, половина воскресенья пройдет без происшествий.

8

Понедельник – всегда маленький стресс. Но сегодня в конце утренней летучки меня ожидаемо удивили: собирайся в Москву. В столице у нашего банка есть филиал. Открывали только для расчетов, поскольку на Московский регион приходится более восьмидесяти процентов всего денежного оборота страны. Со временем на баланс филиала перевели некоторые документарные операции клиентов с их московскими контрагентами. Само собой разумеется, пару раз в год приходится навещать филиал с проверкой по результатам годовой и полугодовой отчетности, демонстрируя неусыпный контроль за их деятельностью. Это тоже часть моих обязанностей.

Раньше я даже ждал эти командировки. Съездить в столицу, проветриться. Да и с главным бухгалтером филиала меня связывали не только служебные отношения. Понятно, что управляющего филиалом искали из москвичей, желательно с опытом работы в Центральном Банке. Но главбух филиала должен был быть свой, проверенный, надежный. Желающих было немало. Карьерный рост, зарплата кратно выше, столичная жизнь... Главбух двигала своего человека, у финдиректора, курирующего корреспондентские отношения, был свой протекже. В роли арбитра должна была выступить первый зампред, которая переложила эту обязанность на меня. Мой выбор пал на Алину Краснову. Надо ли говорить, что Алина мне за это «безмерно благодарна». Поэтому, будучи в столице, я останавливаюсь у неё дома. Я бы не стал называть это романом. Скорее что-то вроде теплых дружеских отношений с элементами интима.

На этот раз ехать не хотелось. Но служба, есть служба. Пошел готовиться к командировке. Все операции Московского филиала можно было отследить с мониторов главного бухгалтера банка или начальника оперзала. Поэтому мне пришлось потревожить Ольгу Петровну, на время отодвинув её от рабочего места.

Сижу, просматриваю корсчет филиала, формирую отчеты по операциям. Ольга Петровна за столом для совещаний журнал какой-то листает. Вдруг дверь распахнулась и в кабинет на всех парах ввалились операционистка Галина и Светлана Сергеевна из бухгалтерии.

– Петровна! Ты слышала? Наша Климова Володьку Крюкова подцепила! – Поделилась горячей новостью Галя, не обращая внимания на знаки руками Ольги Петровны.

– Овца, овцой, а ... – и тут Светлана Сергеевна увидела меня.

Обе вошедшие остолбенели. Только Ольга Петровна продолжала махать на них руками и строить гримасы, пытаясь о чем-то их предупредить.

Я откинулся на спинку кресла:

– Нет. – Пауза. – Это Володька Крюков Валюшу «подцепил». – К шуткам, обыгрывающим мою фамилию при отношениях с девушками, я привык со времен студенчества. – А она в ответ украла его сердце. – Снова уткнулся в монитор, давая понять, что разговор окончен.

Посетителей кабинета, как сквозняком вытянуло. Даже не закрыли за собой. Ольга Петровна маленькими шажками, стараясь не привлекать к себе внимания, отправилась за ними. Да и я, сформировав и распечатав нужные мне выборки, отправился восвояси.

Через минут десять-пятнадцать в дверь моего кабинета постучали.

– Входите!

Дверь чуть приоткрылась, и в образовавшуюся щель нерешительно протиснулись Галина и Светлана Сергеевна.

– Владимир Иванович, – начала Светлана Сергеевна, наверное, по праву старшей по возрасту, – мы это ..., мы хотели сказать ... – похоже, все заготовленные слова остались в коридоре.

– Да. Я знаю. Вы хотели сказать, что у Валюши Климовой теперь есть две надежные подруги, готовые в любую минуту прийти на помощь и так далее ... – подхватил я, не отрывая

взгляд от монитора, без какой-либо эмоциональной окраски. Всем своим видом я старался показать насколько мне не интересно то, что они хотели сказать.

Светлана Сергеевна закивала в знак согласия. Они стояли плечом к плечу, не зная, куда смотреть, куда деть свои руки, куда деться самим.

Я встал из-за стола. Подошел к своим посетительницам с раскрытыми для объятий руками, легко коснулся их плеч и примирительным тоном сказал:

– Спасибо вам за это! – В эту фразу я постарался вложить каплю отеческой заботы. – Для меня это очень важно. И буду вам за это крайне признателен.

Мои гости по-прежнему стояли, боясь пошевелиться.

– Светлана Сергеевна! – Я заглянул её в глаза. – Галина! – Теперь посмотрел в глаза Гале. – Мне очень хочется поболтать с вами за чашечкой чая. Но, увы, у меня дикий цейтнот. – Я всем своим видом пытался показать досаду. Затем подошел к шкафу, открыл дверцу и достал небольшую коробку конфет, принесенную кем-то из клиентов. – Угощайтесь, пожалуйста! – Отдал конфеты ближайшей ко мне.

Всё ещё не придя в себя, как-то бочком Галя и Светлана Сергеевна улизнули из моего кабинета.

А минут через пять, после начала обеденного перерыва в дверь опять нерешительно постучали. Дверь приоткрылась и образовавшуюся щель просунулась голова Валюши:

– Владимир Иванович, можно? – Увидев, что в кабинете кроме меня никого нет, быстро вбежала и бросилась мне на шею. – Володь, они все судачат о нас, но это не я! Я ничего никому не говорила. – В голосе Вали послышались слезы. – Это не я, честное слово.

Я обнял Валю:

– Не ты, не ты. Я знаю. – Валя подняла на меня удивленный взгляд. – Это Виктория выложила в фейсбуке все свои пятничные селфи на «Дебаркадере» и в парке с Разбойником. Мы там тоже в кадр попадали.

Валя облегченно выдохнула.

– Валюш, какие планы на обед? Пойдем, схомячим по хот-догу в парке. Заодно Разбойника навестим.

Старика, сидящего на нашей лавочке, мы заметили издалека. По мере приближения стало нарастать ощущение, что случилось что-то нехорошее. Старик сидел сгорбившись, оперев непокрытую голову на руки, запустив пальцы в свою седую шевелюру. Его совершенно не интересовало происходящее вокруг. Он даже не заметил нашего приближения. Рядом на лавочке лежал Иржи, положив голову старику на колени. Похоже, он спал. Мы остановились перед стариком, но он никак не отреагировал на наше появление.

– Дедушка Джо, – тихонечко позвала его Валя, – здравствуйте! Как Вы себя чувствуете? Вам плохо?

Старик медленно поднял голову и посмотрел на нас. Точнее куда-то сквозь нас. Иржи проснулся и сел рядом со стариком.

– Валюш, сходи-ка с Иржи к ларьку. Купите чего-нибудь: мороженку, пироженку, сок... Там решите. Нам с дедушкой Джо надо переговорить.

Как только они отошли метров на десять, старик медленно проговорил:

– У нас крупные неприятности. – Сказав это, он распрямился, словно скинул груз с плеч. – За нами охотятся.

– Кто? – я присел рядом.

– Спецслужбы нескольких государств.

– Кто знает, что вы тут?

– Надеюсь, никто. – Старик повернулся ко мне и пристально посмотрел на меня. – Каждый раз, когда мы были здесь, все почему-то думали, что мы в Норвегии. – Тень ухмылки про-

мелькнула на его лице. – Ну да, когда Иржи рассказывал про поворот реки, холмы, поросшие лесом, все решили, что это норвежские фьорды. – Но тут же снова стал подавленно серьезен. – Всё равно домой нам возвращаться нельзя.

– Поживите у меня, пока всё не уляжется, а...

– Не уляжется! – перебил меня старик. – На кону интересы нескольких правительств, контракты на десятки миллиардов ... – похоже старик начал сердиться на мою туповатость. Но тут же взял себя в руки. – Спасибо за предложение.

– Я понимаю, что толку от меня немного, – начал я извиняющимся тоном – но если Вы меня посвятите немного в проблему, может быть я...

Старик прервал меня, тем самым не давая уйти в никому не нужную банальность:

– Время от времени, я выполняю некоторые не совсем обычные поручения для тех, кто содержит наш пансионат и позволяет нам вести наши исследования. Вы же понимаете, Владимир, что Иржи не первый мой воспитанник? Поэтому порой нам приходится оказывать некоторые услуги нашим покровителям. Обычно ограничиваемся вопросами, связанными со здоровьем некоторых властных персон – наши способности сильно расширяют возможности современной медицины – которые готовы щедро благодарить за услуги. Но, иногда, приходилось помогать в делах, выходящих за рамки закона. За доступ к секретам платят очень хорошо.

Старик откинулся на спинку лавочки и закрыл лицо руками. Видно было, как он устал.

– Вы знаете, как устроен нефтяной бизнес мирового уровня? Это только обыватель думает: пробурил и качай. Сначала найди приемлемое месторождение. Северное море почти истощилось, старые нефтяные пласты пустые. А на поиск новых тратятся огромные деньги. И зачастую без отдачи. На этом выросла целая индустрия нефтеразведки. Две-три мирового уровня корпорации проводят геологоразведку по заказу правительства страны. Потом найденные ими участки выставляют на продажу для нефтяных компаний, которые вкладывают сразу миллиарды, надеясь окупить вложения лет за десять. В лучшем случае. А теперь представь, что реальные запасы гораздо меньше и хуже по качеству, и сложнее по добыче, и много ещё чего не так, как записано в инвестпаспорте. Убытки могут быть колоссальные. Но продавцу, которым выступает правительство нужно продать, получить свою долю. А через несколько лет, когда обман вскроется, правительство будет другим... Теперь понятно, какова цена настоящих данных геологоразведки? А они под охраной спецслужб.

Я со своими воспитанниками и раньше оказывал услуги по доступу к секретным документам для наших покровителей. Но в этот раз произошла утечка. Воспитатель Иржи – сукин сын! – пошел на сделку с крупной нефтяной компанией. Он сдал нас. Теперь, чтобы аннулировать результат аукциона по продаже новых нефтяных участков в Северном море, они хотят доказать умышленную фальсификацию геологоразведки. Я и Иржи – мы помогли одному из игроков с доступом к секретной информации. Мы ключевые свидетели махинаций. С другой стороны, британская спецслужба ищет нас, чтобы мы не попали в руки службы безопасности нефтяников.

Вот такой вкратце расклад. – Старик сделал глубокий выдох и минуту молчал, собираясь с силами.

– Нам повезло. Мы были недалеко от Праги, когда в пансионат нагрянули спецслужбы. Мне повар позвонил, предупредил. В гостиницу тоже возвращаться было небезопасно. Поэтому мы тут, перед вами. – На лице старика промелькнула виноватая улыбка. – Ни документов, ни денег. Есть кредитка, но она, скорее всего, заблокирована. Ещё не проверял.

– Не надо проверять! – Встрепенулся я. – Так Вас могут отследить. Даже, скорее всего, отследят, поскольку в деле спецслужбы.

К нам подошли смеющиеся Валя и Иржи с мороженым. Лето. Жаркий июльский полдень. Жизнь продолжается. Но, увидев наши невеселые лица, Валя тоже перестала улыбаться:

– А что у вас случилось?

– Валюша, – начал я, стараясь передать уверенность голосом, – у меня к тебе огромная просьба. Дедушка Джо и Иржи перебираются к нам. Пока поживут у меня. Тебе нужно взять три дня в счет отпуска, чтобы помочь им обустроиться на новом месте.

Увидев удивление на её лице, я встал, подошел к ней и обнял. Прошептал на ушко:

– Поверь мне на слово. Я потом обязательно всё объясню. – Валя закивала в знак согласия.

Повернувшись к старику:

– Предлагаю вам своё гостеприимство. Меня не будет три дня, поэтому по всем вопросам обращайтесь к Валюше. – Подошел к Иржи, погладил его по голове. – Полагаю, вы устали с дороги. Поэтому давайте поедем прямо сейчас.

О проверке московского филиала не могло быть и речи. Но, она послужит хорошим прикрытием для моего отсутствия.

После недолгого обсуждения со стариком наметили план действий. Я поеду в Финляндию, где буду активно оставлять «следы». Засвечу кредитку старика. С планшета Иржи попытаюсь купить билеты в Осло или Стокгольм. Не лишним будет и звонок в австрийский пансионат.

Перед вылетом в Москву я позвонил главбуху филиала. Мы договорились, что она встретит меня в аэропорту и отвезет на Ленинградский вокзал. Я передам ей материалы по проверке, которую она проведет сама. Для всех эти три дня я в Москве.

9

Валя сильно волновалась, подходя утром следующего дня к дому Крюкова. Как там старик с мальчишкой? Как прошел их вечер? Чем будут заниматься сегодня и что потребуется от неё? Вчера, проводив их на квартиру, он сбегала в магазин за самым необходимым. Этот лоботряс Володька так и не купил ничего съестного в воскресенье. Конечно, кто бы мог предсказать, что случится то, что случилось. Но десяток яиц, пачка сливочного масла и пяток сосисок должны же быть у любого уважающего себя холостяка. Ну, хотя бы пельмени в морозилке. Нет, этот себя не сильно уважает.

Ужин получился так себе. И никакого оправдания перед самой собой Валя не придумывала. Поэтому решила отыграться, приготовив вкусный завтрак. А что может быть вкуснее свежее испеченных воздушных сырников со сметаной и джемом. Только от мысли, как она их приготовит, у Вали на душе стало тепло и спокойно. Во всеоружии, с требуемым набором продуктов и решительностью Валя открыла дверь квартиры.

Только успела перешагнуть порог и разуться, как на встречу Вале вышел старик. На нем были штаны и рубашка с закатанными рукавами, без носков. А в руках держал маленькую кастрюльку и венчиком что-то в ней взбивал.

– О, Валюша! А я фриттату с помидорами готовлю, присоединишься к нашему завтраку?

– Спасибо, я уже позавтракала. – Всё ещё торопясь на кухню, выпалила Валя. Но тут же остановилась. – А я вам хотела сырников напечь...

Из большой комнаты выбежал Иржи. Он был в одних трусиках. Возможно, только что проснулся. Подбежал к Вале и, обхватив её за талию, прижался всем тельцем:

– Доброе уто!

– Доброе утро, солнышко! Как тебе спалось на новом месте? – Валя отложила свою сумку и присела перед Иржи. Погладила его по голове, приглаживая всклокоченные волосы. – Пошли умываться, малыш, пока дедушка Джо нам завтрак готовит.

Фриттата у Джозефа получилась отменной. Сидя за столом, Валя поймала себя на мысли: она сидит на кухне чужой квартиры, с едва знакомыми людьми, которых нужно скорее опасаться, нежели доверять им, но при этом на душе легко и спокойно. Этот милый мальчик. Разве можно его не любить? А старик? Управляется с ножом и вилкой с такой грацией и чувством собственного достоинства, как будто на приеме английской королевы. Едва ли кто-нибудь отказался бы иметь такого деда. Вот так весь день за этим столом провела бы.

После завтрака старик предложил поехать за город.

– Милая Валюша, в такую погоду будет форменным безобразием сидеть в квартире. Не согласились бы Вы оказать нам услугу и составить компанию? – Ну, разве не прелесть! Разве кто-то в наше время может так красиво говорить? – Полагаю, Вам известны малолюдные места отдыха на берегу реки, куда будет несложно добраться общественным транспортом.

– Почту за честь. – Подыграла Валя.

Валя привела своих спутников в маленькую бухту, расположенную вдалеке от пляжей. Весной, когда река разливается, её затапливает. Но в середине лета река отступает, оставляя полукруглый участок ровного песчаного берега с трех сторон окруженного полутора-двухметровой стеной из земли и корней деревьев. Когда была жива Валина мама, вся семья Климовых летом не реже раза в месяц приезжали сюда в выходные. Иногда к ним присоединялась ещё одна семья, в которой был мальчик на два года младше Вали. И тогда на неё перекладывали обязанности воспитателя. Валя боялась, что при виде этой бухточки воспоминания нахлынут на неё, и едва ли она совладеет со слезами. Но ничего подобного не произошло. Всё тот же кусочек берега всё той же реки, не более того.

Они поиграли в мяч. Иржи поплескался в речке. Валя предложила построить песчаную крепость, но дедушка Джо отговорил её от этой затеи. Потом Джозефа поставили на импровизированные ворота, а Валя с Иржи стали по этим воротам пробивать по очереди штрафные удары. Так незаметно прошло пару часов. Солнце поднялось высоко. Стало жарко.

На обратном пути решили пройти по тропинке через лес, чтобы спрятаться от палящего солнца. Валя шла, держа Иржи за руку. Джозеф шага на три отстал. На тропинку впереди в метрах двадцати вышло трое парней и пошли навстречу Вале с Иржи. Они были в одних шортах. Вероятно, расположились на отдых на одной из лесных полянок неподалеку. Не доходя пару шагов двое из них, остановились. Третий, обойдя всех, остановился позади Джозефа, всем своим видом показывая недовольство заминкой в пути.

– Опаньки! Какая красавица к нам пожаловала! – Остановившийся ближе всех развел приветственно руки для объятий и оскалился улыбкой, обнажая кривоватые желтые зубы. – А ты, Мишаня, говорил, будет скучно...

– Ребята, дайте пройти – попросила Валя, машинально отводя руку, в которой держала руку Иржи, себе за спину и делая шаг вперёд.

– Да ладно тебе! Пошли с нами, подруга. Хорошо посидим, отдохнем. – По запаху Валя поняла, что парни уже изрядно приняты. – У Миши дняха сегодня, поздравить его!

– Нет, ребята! Пропустите!

– Да хватит тебе ломаться! – Подошел вплотную и взял Валу за левую руку. – Тебе понравится, красавица. – Ещё раз обнажил кривые зубы в ухмылке. – Где ты ещё таких мужиков найдешь?

– А дедуля с сынишкой погуляют пока. – Подал голос Мишаня. – Глядишь, мы твоему сынку братика заделаем. Или сестрёнку. – Гыгыкнул Мишаня. – Эй, малец, ты кого больше хочешь?

Валя вырвала руку, в которой держала сумочку, из захвата:

– Пошел вон, скотина! – Замахнулась сумочкой на ближнего к ней парня.

Но парень легко блокировал Валину руку и схватил её за горло левой рукой. Не разжимая зубов, зашипел:

– Ты на кого руку поднимаешь, с-с-сука! Да я тебя ... – замахнулся на Валу правой.

Валя замерла, ожидая удара.

Но вдруг глаза у парня расширились. Рот максимально открылся, пытаясь вдохнуть. Он отпустил Валу и обеими руками схватился за свое горло. Как будто хотел сорвать невидимую удавку. Потом согнулся и упал на колени. Завалился на бок и, спустя несколько секунд, обмяк, опустив руки. Стоявший рядом Мишаня сперва ничего не мог понять. Страх в буквальном смысле парализовал его. Но потом и он схватился за горло. Сделав три-четыре шага в сторону от тропинки, он упал. И притих.

– Э! Что это? – Буквально закричал тот, что стоял сзади Джозефа. Но тут же послышался глухой удар. Потом второй и парень рухнул лицом вниз. Рядом упала неизвестно откуда взявшаяся большая ветка.

Валя пришла в себя. Повернулась к Джозефу. Старик безучастно смотрел прямо перед собой. Потом внимательно посмотрела на Иржи. Но и мальчик был спокоен и отстранен.

– Как это получилось? – Тихим голосом спросила Валя, ни кому конкретно не адресуя вопрос. – Что это с ними? – Уже погромче. И внимательно посмотрела на Джозефа.

– Пустяки. – Старик подошел к лежащему возле него и пощупал пульс на шее. – Это Иржи им воздух перекрыл. Придушил чуток.

– Иржи, миленький, – Валя опустилась перед мальчиком на колени – прости их, солнышко. Отпусти их, Христа ради, дураков пьяных ... – начала обнимать и целовать мальчишку в щеки, – прости их, они не со зла ... – захлебнулась в слезах Валя.

Лежащий на тропинке парень резко закашлялся. Потом сел, подтянул колени к подбородку и обхватил голову руками. Похоже, он ничего не мог понять.

Иржи улыбнулся и обнял Валью за шею. Валя улыбнулась в ответ.

Мишаня закашлялся. Встал на корточки головой вниз. Его тошнило. Третий издал протяжный стон.

Валя поднялась, взяла Иржи за руку:

– Обедать пора. Проголодался? – Проходя мимо сидевшего на тропе парня, замахнулась на него сумкой. – У-у, козёл! – но не ударила. А парень по-прежнему сидел, обхватив голову руками, безучастный ко всему.

На остановке в ожидании автобуса, Джозеф подошел вплотную к Вале:

– Не могу понять вас, Вальюша. – Понизив голос, чтобы стоящие неподалёку случайные попутчики ничего не расслышали. – Почему вы пожалели этих подонков? Они бы вас не пожалели...

– Ну, поймите, дедушка Джо, – начала оправдываться Валя, – ну, выпили парни лишнего, жарко, развезло их, а так они не -...

Всё равно не пойму, – не стал дослушивать Джозеф, – и никогда не понимал вас, русских.

Валя остановилась на полуслове и вопросительно посмотрела на старика.

– После войны в крупных городах Германии ваши солдаты кормили население, хотя сами голодали. На площадях стояли полевые кухни, хотя логичней было поставить там виселицы. Врага надо добивать. – Джозеф тяжело выдохнул. – Но мои дети, возможно, не умерли голодной смертью благодаря этим полевым кухням. – Как бы самому себе в полголоса добавил старик.

– У Вас есть дети? – с восхищением от неожиданности спросила Валя.

– Были.

– Ой, простите...

– Нет, ничего такого. Они прожили долгую жизнь и умерли в преклонном возрасте.

Джозеф отошел от Вали. Но Валя сама подошла к нему, дотронулась до плеча:

– Дедушка Джо, Вы только Володе ничего не рассказывайте про сегодняшнюю поездку. Пожалуйста! Я сама потом расскажу.

Как ни хотелось мне задержаться на денёк в Питере, – городе моей студенческой юности – но я был в цейтноте. Поэтому всю дорогу из Питера в Хельсинки ни о чем думать не мог, предавался воспоминаниям. Никакого плана действий у меня так и не сложилось. В моем походном рюкзаке лежало два «козыря»: планшет Иржи с множеством отпечатков мальчишки и старика и кредитка старика. Единственная мысль, прочно засевшая у меня в голове: избегай камер наружного наблюдения.

И вот я брожу по крупному торговому центру Fogim и жалею о том, что не взял с собой Валью. Её радости хватило бы мне на подзарядку. Кстати о подзарядке, пора подкрепиться. Я сел за столик на фуд-корте со стандартным фастфудовским набором, натянул медицинские перчатки и достал планшет. Итак, представление началось! Сервис покупки билетов в Стокгольм и Осло. Заказываю билеты и расплачиваюсь кредиткой Джозефа. Ожидаемо, транзакция отложена из-за недостатка средств на счету. Что и требовалось доказать! Оставляю планшет с включенной трансляцией в искусственной зелени между столиками. Иду на выход, отслеживая трансляцию на смартфон, купленный на выходе с автовокзала. Сколько минут составляет время реакции? Уложились в пятнадцать минут! Мне не по себе. Честно, поджилки трясутся.

Еду в Южный порт. Но выхожу за километр до него. Маленький книжный магазинчик для туристов. Выбираю путеводители по Швеции и Норвегии. Удача! Продавщица из Латвии.

Договариваюсь с ней, что был не я, а старик, фото которого я ей показал на экране своего смартфона. Цена 100 евро (знала бы она реальную цену оказываемой услуги, моего запаса наличности могло бы и не хватить). Пытаюсь расплатиться карточкой старика. Неудачно. Карточку картинно выбрасываю в урну для чеков. На выходе звоню по засвеченному телефону в австрийский санаторий, и, не дожидаясь ответа, сбрасываю звонок. Всё!

Моя программа в Хельсинки закончена. Выключаю режим робота. Домой!

10

Сразу по возвращении из «командировки в Москву» на меня навалилась куча дел. Неожиданно Химзавод взялся за реализацию предложенной мною схемы с удвоенной энергией. Вместе с документами на открытие корсчета, юристы Химзавода привезли в банк проект договора о сотрудничестве, чем поставили наше руководство в неловкое положение. Мой отчет о командировке в пятничное утро в кабинете первого зампреда вместо планируемой пятиминутки превратился в двухчасовое совещание с привлечением замглавбуха, начальников юротдела и кредитного управления, а также главного специалиста отдела документарных операций. Председатель Правления после вступительной речи о важности работы с одним из крупнейших предприятий области и всемерной поддержки руководства на любом уровне предпочел не вникать в детали. Запланировав ежедневные утренние летучки для контроля этой работы, он удалился. Мне же после небольшой презентации направлений сотрудничества с Химзаводом стало очевидно, что ближайшие две недели придется в банке ночевать, не вспоминая о самом понятии «нормированный рабочий день». Похоже, кроме меня, никто из присутствующих не был заинтересован в успехе. Более того, явно проглядывало недовольство вмешательством в их летнюю расслабленность.

После совещания я по привычке остался в кабинете Легостаевой поболтать о том, о сём. На дежурный вопрос «как там столица?», последовал не менее дежурный ответ «стоит, что с ней будет?». Но тут Татьяна подошла ко мне вплотную и, понизив голос, как будто делится тайными сведениями:

– По банку слухи ходят, что ты с операционисткой замутил? Как её там... – она дотронулась до моего левого предплечья и пристально посмотрела в глаза. Наверное, так раньше выглядел разговор старшего товарища по партийной ячейке с провинившимся «на личном фронте».

– Валя Климова. – Я правой рукой погладил кисти Татьяны. – И не «замутил», а начал встречаться. Мне даже кажется, что полюбил.

Татьяна отпустила меня и подошла к окну, явно давая понять, что не лезет в мои дела, но беспокоится. После пары неудачных попыток свести меня с девушками «её круга» Татьяна не отказалась от шефства надо мной, но интерес потеряла.

– Помнишь, года три назад у тебя уже были отношения внутри банка. – Она всё это говорила, глядя в окно, но после опять подошла ко мне и с примиряющей улыбкой добавила, – Боюсь, чтобы ты опять наступишь на те же грабли.

– Танюш, я помню всё, что ты для меня тогда сделала. И я ценю твою заботу. Но сейчас я просто счастлив. – Я улыбнулся немного виноватой улыбкой. – И не хочу, да и не могу этому противиться. А там будь, что будет ... – Я почти засмеялся.

– Мальчишка... Когда ты уже повзрослеешь. – Таня часто примеряла на себя роль старшей сестры. – Ладно. – Давая понять, что разговор окончен, она развернулась и пошла к своему столу. – Иди, работай.

– Тань у меня к тебе дело «чрезвычайной важности». – Даже не совсем к тебе, точнее совсем не к тебе...

– Не тяни уже!

– У меня два родственника нарисовались: дед с внуком. Погорельцы. – Я с шумом выдохнул. – Без документов. – Пауза, почти МХАТовская. – Мне нужна помощь Петровича, ускорить восстановление документов. Понимаю, что это что-то стоит – не вопрос. Просто надо ускорить процесс. – Я почти на одном дыхании выпалил всё это, боясь того, что Таня перебьет на полуслове отказом. – Понимаешь, мальчика в школу ещё надо успеть определить...

На удивление, Татьяна не удивилась подобной просьбе.

– Хорошо, спрошу Серёжу, что да как. – Меня всегда умиляло, как Татьяна называет мужа: «Серёжа». Начальник ГОВД, генерал полиции с ранениями и боевыми наградами, для неё просто «Серёжа». – В понедельник отвечу, чем можно помочь.

Это было обещание максимальной помощи. Я поблагодарил и вышел.

Рабочий день получился напряженным. Я курсировал между юридическим и кредитным отделами, хотя самому хотелось всё бросить. Устал я за последние дни. Но ещё сильнее соскучился по Валюше. Накануне, вернувшись домой поздно вечером, её уже не застал. Сегодня сутра тоже не мог выкроить время пообщаться. Я проспал и опоздал к началу рабочего дня, поэтому не пошел в оперзал, где уже были клиенты банка. Потом это химзаводовский аврал.

Я сидел в своем кресле, отвернувшись от стола, и смотрел невидящим взглядом в окно. В дверь постучались:

– Владимир Иванович, мо- ... – Валя заглянула в кабинет и, увидев, что кроме меня никого нет, бегом подбежала ко мне. Всё, что я успел сделать, – повернуться на стуле от окна и попытаться встать. Но моя заторможенность, вызванная сменой часовых поясов и недосыпом, не дали мне завершить это движение. Валя уже сидела у меня на коленях, прижимаясь ко мне всем телом и, положив голову на мою грудь:

– Я так соскучилась... Вчера весь вечер тебя ждала, даже гулять с Иржи не пошла. Знаешь, он уже хорошо говорит по-русски. Он быстро учится... А ты не приехал. А мне надо было к бабушке...

Валя подняла голову. Мне в глаза смотрел обиженный ребенок, готовый расплакаться в любой момент. Я поцеловал её в лоб. И в следующее мгновение наши губы слились в поцелуе.

– Прошу прощения. Володь, я, кажется не во время? – посередине кабинета стояла Лена из моего отдела. Когда она вошла? Давно тут стоит?. Так повелось, что внутри отдела мы всегда общались по-свойски. И стучаться при входе в мой кабинет в моем отделе считалось лишним.

Валя смутилась, встала с моих колен и собиралась уйти, но я удержал её за руку.

– Лен, ты всегда не во время. Это присущее тебе свойство, и я давно с этим смирился. – Я развернул стул в её сторону, но остался сидеть. – Чего хотела?

– Отчет принесла по обзору, который ты в понедельник просил сделать

– Оставляй, после обеда посмотрю и скажу, что так, что не так.

– Володь, я это, ... отпроситься хотела после обеда. Сегодня пятница, вечером из города не выедешь...

– Я понял. Иди, прикрою. Официальная версия, я тебя отправил к клиенту, к кому-нибудь из твоего отчета.

Лена, улыбаясь улыбкой посвященного в тайну, вышла из кабинета.

– Теперь она всему банку расскажет? – Валя смотрела на меня извиняющимся взглядом.

– Нет. Эта никому не скажет до поры до времени. – Я усмехнулся. – А ты боишься огласки?

– Дурачок. – Валя смутилась. Потом быстро поцеловала меня в губы и дернула руку. – Пошли на обед. Кстати, дедушка Джо с Иржи сегодня в парк собирались. Да и Разбойник по тебе соскучился...

– Тебе какой-то разбойник важнее меня? – Сказал я с наигранной обидой и ударением на «важнее». – Давай лучше закроем дверь на ключ и продолжим с того самого места...

Ду-ра-чок! – захихикала Валюша своим заразительным смехом.

Мы отправились в парк.

Старика с мальчишкой я увидел издалека. Джозеф медленно шел по главной аллее, сложив руки за спиной. Трудно было узнать в нем недавнего европейского жителя. Одежда и обувь, купленная на рынке, недельная седая щетина – типичный пенсионер, живущий неподалеку.

От бывшего Джозефа осталась лишь осанка. Спина прямая и плечи расправлены в независимости, какая одежда на эти плечи надета: азиатский ширпотреб или из бутика. Иржи бегал вокруг него в сопровождении того самого большого пса, который «охраняет» Разбойника. Быстрым шагом мы догнали старика. Подбежал к нам и Иржи. А его псина, опустив морду, отошла метра на три на газон. Хотя мы с Иржи и не виделись почти неделю – вчера, когда я приехал, он уже спал, а сегодня, когда я уходил на работу, он ещё спал – особой радости моё появление у него не вызвало. Чего нельзя сказать о Вале. Ей он был искренне рад. Поэтому, взяв её за руку, Иржи потянул Валу вперёд. Мы с Джозефом неторопливо пошли за ними следом. Шли молча. Ещё вчера вечером я вкратце рассказал старику о своей поездке в Финляндию. Расспрашивать о его ближайших планах мне показалось не уместно.

Но старик сам начал разговор, который я никак не решался начать:

– Я не знаю, сколько мы ещё будем вас стеснять...

– Вы меня нисколько...

– Нет, нет! Я же вижу! – В голосе Джозефа прозвучали нотки, не допускающие возражения. Но после маленькой паузы уже примирительным голосом продолжил – Но я ничего не могу поделать без документов.

– Вот об этом я хотел с Вами поговорить. Мне кажется, и Вам, и Иржи придется стать кем-то другим. В смысле новые имена, новые биографии, новые личности.

– Что ж, нам к этому не привыкать. – Старик улыбнулся одними губами. – Я уже с трудом вспоминаю все свои имена. Но не уверен, что помню их все. – Джозеф шутил. Хороший знак.

– Но в этот раз вам придется стать русскими. Вы же понимаете. Выбрали уже себе русские имена?

– Мне нравится имя Борис. У меня был воспитанник, один из первых, по имени Борис. – Старик улыбнулся своим воспоминаниям. – Из Болгарии. Славный парень. Лечил больные суставы, отложения... Даже пробовали с ним раковые опухоли удалять! Но, не всегда успешно. У нас тогда оборудования нужного не было, да и...

– А где сейчас это Борис? – Перебил я Джозефа. – С ним можно как-то связаться?

– Боюсь, что нет. – С сожалением на выдохе произнес старик. – Он пропал где-то в Латинской Америке. Давно уже. – Старик остановился. Посмотрел на меня и, догадавшись о причине моего интереса к Борису, воскликнул. – О! Вы думаете, он мог бы помочь Валуше?

Я кивнул.

– Забудьте о той мелкой неприятности. – Он махнул рукой, как отмахиваются от назойливой мошки. – Наш Иржи убрал и саму опухоль и даже возможный очаг воспаления надкостницы почистил...

Последние слова старика я уже не слышал. В три больших шага я догнал Иржи и встал перед ним на одно колено:

– Это правда? – почему-то шепотом спросил я. У меня в горле мгновенно пересохло.

Иржи оглянулся на старика. Тот кивнул мальчишке. И мальчишка кивнул мне в ответ. Я схватил его подмышки, поднял над головой, а потом прижал к груди.

– Спасибо, спасибо, спасибо... – только это я и мог из себя выдавить. Но через мгновение я справился со своим волнением. Опустил Иржи на землю. Сам опустился перед ним на одно колено. – Проси, что хочешь, дорогой.

За всей этой сценой Валя наблюдала, находясь в некотором оцепенении.

Иржи, не меняя выражения лица, отвел руку с вытянутым указательным пальцем в сторону:

– Собаку. – Всё это время его псина послушно шла вместе с нами чуть в стороне. – Хочу, чтобы она жила со мной.

– Что ты, Иржи! – Валя приготовилась отговаривать мальчишку. Но я жестом остановил её.

– Хорошо! Тогда сейчас идем в магазин за ошейником, поводком, намордником, что там ему ещё потребуется. И, дай обещание. Даже два! Во-первых: ты сам будешь его выгуливать в любую погоду. – Театральная пауза для придания торжественности моменту. – И, во-вторых: при посторонних не показывай свои трюки. Пускай все думают, что ты обычный мальчик и у тебя обычная собака. Да, ещё одно – сразу, как придете домой, выкупай его, пожалуйста.

Вторая половина рабочего дня пятницы в летнее время – это откровенное издевательство над человеком и над его здравым смыслом. Но меня беспокоила повышенная активность Химзавода, совершенно неожиданно для меня форсирующее сотрудничество с банком. Там годами с порога отвергали любые наши предложения. Даже на ничего не обязывающие деловые встречи не соглашались. Наш банк для Химзавода просто не существовал. Но сейчас все перевернулось с ног на голову.

зашел в свой отдел. Все мои «бойцы» за исключением Лены сидели на своих местах и чем-то занимались. Удивительно, ведь за последнюю неделю никаких поручений от меня не поступало. Ладно, Серёга. Он по сложившимся договоренностям помогает отделу анализа рисков с оценкой. Но Игорёк с Пашей явно демонстрировали кипучую деятельность на пустом месте.

– Так, парни! Внимание! – Я встал в центре кабинета и несколько раз звонко хлопнул в ладоши. – Довожу политику партии до населения. У родного банка появился перспективный клиент – «Химзавод». Приоритетность данного направления согласована на самом высоком уровне. От нашей слаженной и продуктивной работы зависит степень и качество вовлечения Химзавода в партнерские отношения с банком.

Я сделал паузу для перехода от комичной пафосности к деловому обсуждению

– Сергей! Начнем с тебя. Заканчивай с поручениями оценщиков и новые задания от них не бери. Переключайся на оценку активов «Химзавода». Из открытых источников, доступных договоров страхования имущества, отраслевых обзоров и всего, до чего можно дотянуться, нужно прикинуть их стоимость. Понимаешь, отдельно земельные владения, что в собственности, что в аренде. Промактивы и, если можно оценить, патенты, технологии и всё что с ними связано. И особняком наследство соцкультбыта: база отдыха, детские лагеря... Задача ясна? – Сергей кивнул. – К следующей пятнице управишься?

– Игорь! С тебя анализ бизнес-процессов Химзавода. Поставщики, сырье, производство, сбыт, покупатели. По технологиям и патентам в связке с Серёгой! Это важно! – Я сделал акцент голосом. – Информацию нужно сделать в виде нескольких презентаций. Желательно к среде. Часть материалов у меня есть, зайдем сейчас, возьмешь. – Игорь выдал стандартное «Окей, босс!».

– And last but not least (последний по счёту, но не последний по значению). Паш, у тебя самая неформальная часть: нужно создать досье на руководство завода и его окружение. Конечно только из открытых источников, включая информбюллетени и рекламные проспекты. Некоторые наработки у меня уже есть. Возьмёшь. Но немного желтой прессы и сплетен тоже не повредят. И это, – понизив голос, показывая доверительность просьбы, – может, что бывшие коллеги-менты подбросят. Но в рамках закона, и не выходя за бюджет в пару флаконом беленькой, максимум коньяка в три звезды.

– «Цели ясны, задачи определены. За работу, товарищи!»

И уже у самой дверь кабинета добавил:

– Если кому-то сегодня надо уйти пораньше, я не возражаю. Но в долгий ящик задание прошу не откладывать. Будут идеи, вопросы для обсуждения – звоните в любой день, любое время до полуночи.

Час до конца рабочего дня. На сегодня хватит! Устал я что-то.

Я сидел за своим столом и смотрел невидящим взглядом в стену.

– Владимир Ива ... -, – Валя зашла в кабинет. Подошла к столу и положила на него мою кредитку, которую я оставлял ей перед отъездом. – Утром забыла отдать.

Валя осталась стоять перед столом, упустив голову.

– Так, что случилось? – Никак не ожидал такого поведения.

– Мы потратили все деньги. – Почти шепотом сказала Валя. – Почти все. Мы купили кровать для Иржи, одежду, на питание...

– Деньги! – Я вспомнил, что до сих пор не отчитался в бухгалтерии о командировке. У меня не более получаса. – Валюш, я быстро. Подожди меня здесь. – Я достал файл с квитанциями и выбежал из кабинета.

Мысленно ещё раз поблагодарил Алину за всё, что она для меня сделала. Заодно поблагодарил дороговизну номеров в московских гостиницах, «оплату» которых мне сейчас возместят. Надо же, и тут успел!

Я вернулся в свой кабинет. Валя сидела за моим столом с видом испуганного ребенка.

– Татьяна Викторовна заходила.

– Легостаева? Она ещё в банке? Чего хотела?

– Она сначала по внутреннему телефону звонила, потом по сотовому. Но ты их не взял с собой. Она только заглянула.

Я застал Татьяну выходящую из её кабинета. Без всяких предисловий она перешла сразу к делу:

– Не забыл, что завтра собрание акционеров «Строй-Гаранта»?

Я кивнул, хотя в действительности в суматохе последних дел совершенно вылетело из головы.

– Мы с Серёжей и в этот год не поедem. Держи доверенности на голосование. – Татьяна на ходу достала из сумочки конверт.

– Какие будут распоряжения, пожелания?

– Не пей много.

– Я о том, как голосовать, какие предложения вносить. – Мы с Татьяной синхронно заулыбались.

Я проводил Татьяну до машины. На секунду она задержалась у открытой дверцы:

– Ты со своей Валею пойдешь?

Я пожал плечами, мол, не решил ещё.

Как я мог об этом забыть? Последние два года ждал этого собрания с последующей «культурной программой» с нетерпением. А в этом году забыл!

– Валюш, у меня к тебе предложение! – Огорошил я Валю прямо с порога кабинета. – Ты всю неделю практически жила у меня. Готовила, убирала, с Иржи занималась. Тебе просто необходима домашняя одежда, тапочки, так по мелочи ... – Валя что-то хотела возразить, но я жестом остановил её. – Поэтому сразу после работы у нас шопинг!

По дороге до торгового центра Валя делала несколько слабых попыток отговорить меня от покупок, но все её доводы ограничивались «я из дома принесу» и «на рынке дешевле». В ответ я лишь посмеивался, что, в конце концов, сломило Валино сопротивление. Её настроение резко поменялось, как только мы вошли в торговый центр. Витрины магазинов обладают какой-то магической властью над женщинами всех возрастов. И никто не может дать этому феномену объяснение.

Мы подошли к одному из сетевых магазинов одежды, где на манекене красовалось приталенное платье бирюзового цвета средней длины с кружевной цветочной аппликацией в верхней части. Валя застыла на месте.

– Примеришь?

– А? Что? Нет, оно дорогое. – Похоже, Валя не сразу поняла, что я обращаюсь к ней. Может быть, в это мгновение она даже не совсем понимала, где она находится.

– За примерку денег не берут.

Я уговорил Валью пойти в примерочную. И, когда она вышла из кабинки, чтобы продемонстрировать, как оно сидит, настал мой черед терять ощущение пространства-времени.

– Берём!

– Но я не могу принять такой дорогой подарок. – Не уверенным голосом начала Валя, не совсем надеясь, что я с ней соглашусь.

– Это не подарок. Это спецодежда.

– ?

– А-а-а! Я же ещё не говорил, что завтра тебе надо будет сопровождать меня на собрании акционеров «Строй-гаранта». – С видом человека сообщаящего совершенно пустяковое предложение, которое не подразумевает отказа, я продолжил. – Давай, переодевайся и на кассу. Нам ещё обувь к этому платью подбирать.

Похоже, сообщение о завтрашнем собрании окончательно лишило Валью способности сопротивляться моим инициативам. Серебристые босоножки с закрытым носком и на невысоком каблучке выбрали быстро. Обмыть покупки решили кофе с пирожными. Но, не доходя до кофейни, меня осенило, чего не хватает до завершения Валиного образа. Серьги! С её стекляшками в ушах просто нельзя появляться на подобных мероприятиях. Девушки из эскорт агентства засмеют.

– Вальюш, ты только не возражай. Просто поверь мне на слово, что это необходимо.

Валя смотрела на меня, ничего не понимая. Я буквально за руку затащил её в ювелирный отдел.

– Нам нужны серёжки с изумрудиками. – Обратился я к девушке-продавцу. – Вальюш, иди, выбирай.

Но Валя, похоже, всё ещё не осознавала где она и что с ней происходит. В ход пошел последний и самый сильный в её понятии аргумент:

– А как же деньги? Мы же их все потратили...

– Не переживай. Я удачно слетал в командировку.

Так получилось, что выбирать пришлось мне. А те серёжки, которые мне понравились, оказалось, продаются только в комплекте с колечком. Я договорился с продавщицей, что выкуплю колечко через три-четыре дня, оставив небольшой залог, а серьги купим сейчас.

На сегодня план покупок выполнен. Теперь можно с чистой совестью предаться отдыху. Валя понемногу освоилась с фактом, что я ей купил «все эти дорогие вещи» и осторожно стала расспрашивать о завтрашнем мероприятии. Разумеется, я не мог рассказать ей о прошлогоднем и позапрошлогоднем собрании и его неформальном продолжении. Поэтому ограничился дежурным: завтра сама всё увидишь.

– Кстати, там неплохой пляж и на утро можно будет искупаться. Так что будет повод новый купальник продемонстрировать. (Валя так и не рассказала о поездке с Джозефом и Иржи на загородный пляж.)

– На утро? Мы с ночевкой туда едем? – Скорее не испуг, но удивление звучало в голосе Вали.

– Ну, если не хочешь... Просто после собрания фуршет с напитками, плавно перетекающий в вечернюю дискотеку. Заночуем в уютном домике. Наутро искупаемся, позавтракаем и – домой.

– С бабушкой договорюсь. – Скорее самой себе сказала Валя, – Надо ночнушку прихватить. – Продолжала она размышлять вслух. – И паспорт не забыть? – а этот вопрос был адресован уже ко мне.

– Паспорт и ночнушку разрешаю не брать.

Мы вошли в кафе, расположились за столиком возле окна и весь вечер под чаёк с пирожками по очереди рассказывали о своих приключениях этой недели. А после проводил Вальшу домой.

11

Я вернулся домой. Встречать меня вышел только Джозеф. Иржи сидел на диване в большой комнате и смотрел мультики. Его псина лежала рядом на полу, повернув в мою сторону морду, не демонстрируя никакого дополнительного интереса.

– А Валюша не с тобой? – Спросил старик. Похоже, то, что я пришел один, его удивило. – Ужинать будешь?

Я поблагодарил старика за заботу, но от ужина отказался:

– Может быть, чай погоняем? Я набор пирожных из кафешки прихватил.

Переодевшись в домашнюю одежду, пришел на кухню. У старика все было готово. Забежал Иржи, полностью игнорируя меня, прихватил приготовленное для него блюдо с двумя пирожными.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.